

Леонид Кудрявцев

ПУЛЯ ДЛЯ КОНТРОЛЕРА

Леонид Кудрявцев

Пуля для контролера

«Автор»

2011

Кудрявцев Л. В.

Пуля для контролера / Л. В. Кудрявцев — «Автор», 2011

ISBN 978-5-17-073637-9

Сталкер, охотник на людей, ведьма... Зона свела их вместе и бросила навстречу тайне, способной пропеть колыбельную смерти целому отряду солдат. Их ждут чудовища, ловушки, опасные аномалии, настоящий ливень из пуль, а так же – испытание любовью и ненавистью, выбор между жизнью и смертью. Они обязаны победить, поскольку Зона отметила их, одарила необычными способностями. Правда, за них придется платить, но это отправившимся в погоню за очень могущественным контролером еще предстоит узнать.

ISBN 978-5-17-073637-9

© Кудрявцев Л. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

1. Дела житейские. Станислав Лапин	5
2. Укрощение строптивого. Анна Кошкина	17
3. Щи, хоть ноги полощи. Тимофей Ковальский	21
4. Тиха украинская ночь. Анна Кошкина	28
5. Колыбельная Зоны. Станислав Лапин	32
6. Джентльмен в поисках десятки. Тимофей Ковальский	40
7. Каждая операция требует тщательной подготовки. Станислав Лапин	45
8. Утро аристократки. Анна Кошкина	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Леонид Кудрявцев

Пуля для контролера

Фантастический роман

Жизнь набита событиями, словно брюхо пловулицей на нерест рыбы икрой. Все, случающееся под солнцем между собой соединено, каждое событие является и причиной, и следствием одновременно. Тот, кто эти связи не видит – слепец и тем счастлив. Возмнивший будто способен познать все, явно сошел с ума. Мудрый воспринимает увиденное как нечто должное и пытается использовать свои знания так, чтобы принести окружающим как можно меньше вреда. Если при этом у него еще и получается хоть иногда делать добро, то он вознагражден правильным пониманием.

Кто-то из толпы

*Бей в барабан и не бойся беды,
И маркитантку целуй вольней.
Вот тебе смысл глубочайших книг,
Вот тебе суть науки всей.*

Генрих Гейне

1. Дела житейские. Станислав Лапин

В дальнем конце улицы показался молодой человек высокого роста, одетый в шорты цвета хаки, зеленую футболку с надписью «Съешь бобра – спаси дерево», сделанную большими красными буквами. На ногах у него были китайские кеды, очень старые, вполне возможно, не так давно извлеченные из сундучка, в котором хранились еще с советских времен.

– Стас, это не он, точно – не наш клиент, – сообщил Федор по фамилии Толстячок. – Спорим, студент на каникулах?

– Спасибо, Кэп, – буркнул Лапин. – Это и так определяется за версту.

– Спорим?

– Уверен, наш появится в течение часа.

– Нет, спорим?

Стас посмотрел на напарника с отвращением.

Новичок, вероятно, – неопытен и слишком, слишком дружелюбен.

– Спорим? Что тебе стоит?

И ничего не объяснить. Даже и пытаться не стоит.

– Хорошо, – сказал Стас. – Если тебе приспичило. Ты хочешь поспорить о том, что клиент появится в течение часа?

– Да.

– Каков залог? На какую сумму спорим?

– Один доллар.

– Всего-то?

– Один виртуальный доллар, – объяснил Толстячок. – Выигравший вправе попросить проигравшего об одолжении. Любом и в любое время, как только этого пожелает.

Стас невесело хмыкнул.

Никаких шансов. Придется просить Полковника, чтобы дали другого напарника. Кого-нибудь менее компанейского, лучше всего – мелкого гаденыша из тех, которые получают наслаждение, делая окружающим мелкие, не опасные, но раздражающие пакости.

– Значит, доллар?

– Да, он самый.

– Хорошо, готов спорить, но у меня есть одно дополнительное условие.

– И какое? Я весь в нетерпении.

– Я поспорю, ты заткнешься и до конца операции не будешь приставать ко мне с посторонними разговорами. Если наш уговор окажется нарушен, я буду считать себя вправе дать тебе в глаз. Заметано?

– Э-э-э...

– Я спрашиваю, ты согласен спорить на таких условиях? – рявкнул Стас.

Лицо у его напарника вытянулось, словно он хлебнул уксуса. В глазах читалась нешуточная обида.

Небось мысленно ругает меня последними словами, подумал Лапин. Вот и хорошо, вот и замечательно. Если так делать каждый раз, бог даст, и к Полковнику обращаться не придется.

Между тем «студент», предмет их разговора, не имея о нем ни малейшего представления, все так же шел по каким-то своим делам. Вот он поравнялся с машиной, в которой сидели охотники.

Что-то в его походке было странное. Что именно?

Стас слегка приоткрыл дверцу, взглянул на ноги удалявшегося «студента» и буквально остолбенел, вдруг осознав, что подошвы его доисторических кроссовок чуть-чуть не достают до мостовой. Издалека это заметить было нельзя, а вот сейчас стало возможно, если случайно посмотреть в нужный момент в нужном направлении и сообразить, что именно видишь.

Профессиональные рефлексы сработали.

– Внимание, берем, – почти будничным тоном сказал Лапин и выскочил из машины.

Проделано это было быстро, с надлежащей сноровкой, поскольку тренировки в таких делах у него было вагон да маленькая тележка. А правая рука уже вытаскивала из-за пояса пистолет.

С тем, кто так ходит, разговаривать можно лишь с оружием в руках, думал Стас. По крайней мере пока не выяснилось, на какие еще фокусы «студент» способен. Хорошо бы больше у него в запасе ничего не нашлось. Но тут уж – как повезет. И напарник... Впрочем, выбора все равно нет. Вот и посмотрим, каков новичок в деле.

Судя по звуку, дверца с другой стороны машины открылась всего лишь на секунду позже. Это говорило о том, что реакция у Федора неплохая. Обнадеживало, между прочим.

– Стой! – крикнул «студенту» Стас. – Ни одного резкого движения, иначе получишь пулю!

Не собирался он сейчас церемониться. Да и имел на это полное право. Без суда и следствия.

А пистолет уже был нацелен в спину возможному преступнику.

Если тот попытается рыпнуться, думал Стас, если только сунет руку в карман шорт, это будет означать, что там лежит либо оружие, либо артефакт. Тут придется стрелять. Иного выбора не останется. А вообще – кто он? Сталкер? Сомнительно. Барыга? Возможно. Но скорее всего – курьер, правда, не тот, которого они ждали, не тот. Случайная удача? Она самая. Вот только – удача ли?

– Это вы мне?

Возможный курьер встал как вкопанный и, обернувшись и узрев двух в штатском, взявших его на мушку, не смог не удивиться, должен был это сделать. Вот только почему при этом он на мгновение блудливо отвел глаза в сторону.

Наш, наш клиент, подумал Стас. И к бабушке не ходи.

– Тебе, тебе, стой и не шевелись. Тогда останешься целым, – посоветовал он. – Впрочем, можешь и рискнуть. Только заранее предупреждаю, стреляем мы с напарником неплохо.

– А это у вас настоящие пистолеты? Не понимаю...

– Еще какие настоящие.

Все ты на самом деле понимаешь, подумал Стас. Он двинулся к «студенту», до которого было метров шесть. Если удастся их преодолеть и тот не попытается удрать, дело в шляпе. Главное, грамотно положить его на мостовую. Вот тогда можно будет и начать обыск, что-бы определить, насколько он нафарширован артефактами. Один – точно есть, а вот кроме него? Случаются, такие таскают с собой целый набор, чуть ли не на все случаи жизни.

Пусть только дернется, даст хотя бы малейший повод.

И «студент», очевидно, угадал, о чем он думает. А такие мысли, да в подобных обстоятельствах воспринимаются даже теми, кто не обладает никакими паранормальными талантами. Так он и остался стоять, словно закаменев.

– Умный мальчик, – вполголоса пробормотал Федор.

И Стас даже позволил себе слегка улыбнуться. Ибо и замечание было в масть, да и действовал напарник совершенно правильно.

Продолжая держать возможного противника на мушке, Лапин стал обходить его по окружности. Надо было зайти к «студенту» хотя бы сбоку. Лучше – со спины. И только тогда можно будет подойти еще ближе, оказаться на расстоянии вытянутой руки.

Вот, зашел. Отлично.

Стас сделал еще шаг и остановился. Росла в нем надежда, что в этот раз без дополнительных прыжков они обойдутся, но расслабляться пока не стоило.

– Ложись на мостовую! – рявкнул Лапин. – Ложись сейчас же! Медленно, не делая резких движений, ложись, кому говорю! Ну!

– Прямо на грязную мостовую?

Курьер, а Лапин был практически уверен, что им «студентик» и является, все еще пытался прикинуться дурачком.

– Да, прямо! Последний раз говорю, хватит ваньку валять, – ложись.

И тут следовало показать стволом пистолета вниз пару раз, чтобы понятно было, куда именно надлежит лечь.

Стас так и сделал.

Потом оглянулся. Случается у подобных курьеров и сопровождение. Особенно если им поручили что-то очень ценное.

Нет, улица по-прежнему была совершенно пустынной. И это было неплохо, причем не только из соображений безопасности. Никому не нравится, если толпа зевак отвлекает глупыми вопросами. А еще кто-нибудь может попытаться закатить истерику по принципу: «Что вам, иродам, от такого молодого и умного надо? Оставьте его в покое!» Молодой, это так. А вот насчет ума... это еще как сказать. Курьеры – они разные бывают. Этот вроде бы умом не блещет.

– Слушай доброго дядю. Он дело говорит.

Это встрял напарник и, кстати, совершенно правильно сделал. Напомнил о своем существовании, на случай если клиент задумал что-то нехорошее. Неопытным курьерам такое свойственно. Они не сталкеры и даже не барыги. Не обладают выдержкой первых и хитростью вторых. Они всего лишь переносят купленный барыгами у сталкеров товар с места на место. Отстреливаться и убегать им совершенно невыгодно. Это значительно увеличивает срок отсидки.

Вот только молодые курьеры, насмотревшись западных боевиков, об этом частенько забывают. И обычное задержание превращается в настоящую охоту. Заканчивается все для

них, как правило, пулей, без которой, прояви он хоть немного благоразумия, можно было и обойтись. А еще потом уже ему приходится отвечать на идиотские вопросы, задаваемые очень серьезными дядями, которые их, надо сказать задавать умеют. В перерывах между вопросами следует писать одну за другой длинные и совершенно ненужные бумажки. Скорбное это занятие и совсем непродуктивное.

– Ну что, ляжешь сам или тебя уложить? – спросил Стас.

Палец у него все еще был на спусковом крючке. Не видел он в поведении задерживаемого признаков того, что тот окончательно сдался. Стало быть, оружие может понадобиться в любой момент. И тут много решают даже доли секунды.

– Договорились. Сейчас сделаю.

– Умничка, – сказал Стас. – Правильное решение.

– А я всегда принимаю правильные решения. – Курьер даже улыбнулся. Лихо так, самоуверенно, с вызовом.

Нет, что-то он все-таки задумал, подумал Лапин. Или это паранойя профессиональная уже? Неплохо бы все ускорить.

– Не ляжешь на счет «три» – стреляю, – сообщил он. – Раз...

Никакого блефа. Стас знал, что так и сделает. Имеет право, чтобы исключить вероятность того, что задерживаемый активирует один из артефактов. И это – правильно. Вокруг жилой город, не Зона. И жертвы среди мирных жителей крайне нежелательны. Они, эти мирные жители, и так от всяких «шалостей» натерпелись по самое немогу.

По лицу «студента» прошла судорога. Не хотелось ему исполнять приказание, очень не хотелось. Вот только – придется. И рыпаться уже поздно. Раньше надо было. Или нет?

– Два!

– Ладно, ваша вязла!

Нет, все верно. Клиент оказался слабоват в коленках. Старый, опытный курьер должен был помедлить еще мгновение-два, поскольку мгновение в некоторых ситуациях много значит. Да и не поймает его так легко.

Интересно, что у него лежит в кармане? Вроде бы по воздействию ни на один из знакомых артефактов это не похоже. Антигравитация, полностью приподнимающая над поверхностью земли? И не факт, что только на десяток сантиметров. Впрочем, именно это сейчас и выяснится. Что за новым видом артефактов стала оделять Зона? Делает она подобные подарки регулярно, удивляет как может.

А задержанный уже опускался на асфальт, медленно, очень нехотя, но все-таки делал это, делал. И значит, все шло согласно процедуре, все правильно.

Лег. Замер. Ждет. Красавчик.

– Руки за голову, живо! – прорычал Федор. – За голову, кому я сказал!

И тут же лежащему в бочину носком ботинка, не со всей силы, но так, чтобы не считал жизнь медом. Для осознания факта своей несвободы. Не очень надолго, поскольку много на обычного курьера не навесишь.

Кстати, может, в данном случае это и неправильно. Вот у сталкеров, к примеру, которые артефакты добывают, смертность просто чудовищная. А этот Зоны не нюхал, в дерьме не купался, а срубил с каждого перенесенного предмета дай бог каждому. Не совсем справедливо, не так ли? Впрочем, и у курьеров свой страх есть. К примеру, ситуация, в которой выскочившие из машины оперативники настойчиво предлагают прилечь на асфальт и совсем не для того, чтобы отдохнуть.

– Еще раз говорю, руки за голову. Слышишь меня?

Сказав это, Федор достал из кармана наручники. Как только они защелкнутся на руках задержанного, можно будет слегка расслабиться.

Сейчас...

Вот «студент» наконец-то ткнулся лицом в асфальт, вскинул руки к затылку. На запястье левой у него блеснул массивный браслет. А потом, прежде чем Федор успел наклониться для того, чтобы защелкнуть наручники, клиент прикоснулся к браслету правой рукой, сделал какое-то неуловимое движение и... исчез.

– Зараза!

Стас вскинул пистолет, но на курок жать не стал. Было совершенно ясно, что там, где курьер лежал, его уже нет. Есть ли смысл палить в белый свет, как в копеечку, особенно посреди города? Не стрелять следовало, а пошевелить мозгами.

Куда он мог ускользнуть? Если невидимость его действует долго, то его уже не ухватишь. А вот что, если она действует лишь секунд пятнадцать-двадцать? Если ее хватает только спрятаться, добежать до какого-нибудь укрытия? И каким оно может быть? Ближайший переулок?

– За мной! – скомандовал Стас.

Он припустил со всех ног. Сзади топал напарник.

Вот и переулок.

Тут Лапин остановился, прислушался, пытаясь уловить звук шагов в нем. Вроде что-то было. Вроде бы... Хотя откуда, если курьер даже не касается асфальта? Вот незадача.

Федор остановился рядом и, настороженно оглядываясь, спросил:

– Куда плюнем?

– С бороды на лысину! – резко ответил Лапин.

– К черту шутки!

Логично. Для них сейчас действительно не время.

– Он там.

Стас показал рукой в глубь переулка.

– Уверен? – спросил Толстячок.

Блин, сейчас он еще гарантии потребует.

– Ходу! Да живет...

Они кинулись в переулок. А тот вскоре поворачивал, и там, за поворотом, наверняка должен быть убегающий курьер. Если все предположения верны. С другой стороны, если они ошибаются, то почему тот кинулся наутек? У невидимого противника есть приличные шансы справиться даже с двумя профи. Почему беглец не попытался исключить всякую возможность преследования? Из трусости? Да вряд ли. Молод еще, не представляет, что такое небо с овчинку? Значит, запросто способен наломать дров. И все-таки кинулся наутек. Нет, все верно. Невидимость у него ненадолго. Выяснить бы, какой артефакт дает такой странный эффект.

Поворот.

Миновав его, Стас резко остановился. Федор, забежавший было вперед, вдруг это осознав, тоже встал на месте.

– Ошибся? – резко выдохнул он. – Не туда свернули?

– Погоди, – ухмыльнулся Лапин. – Сейчас все выяснится.

– Да где же он?

На протяжении ближайших метров ста переулок, огороженный заборами, такими высокими, что не перемахнешь, был прям, как стрела. И просматривался соответственно на этом протяжении полностью. Причем в самом конце он был перегорожен высокой калиткой, через которую, конечно, перебраться можно, но тоже потребует времени. И спрятаться на всем этом насквозь просматриваемом пространстве негде. Если только не считать холодильник. Здоровенный, частично покрытый ржавчиной, он стоял метрах в двадцати. И если преследуемый спрятался, то только в него. Больше некуда.

– Там, – вполголоса сказал Стас и ткнул пальцем в железную громадину.

– Точно? – так же вполголоса спросил напарник.

- Полной гарантии, понятное дело, нет, но нужно проверить.
- Хорошо.

Плутувато улыбнувшись, Федор стал подкрадываться к холодильнику. Пистолет он держал наготове.

Следуя за напарником на расстоянии шагов трех, Стас подумал, что Толстячок не так уж и плох. Особенно если учесть, что этот день у него на данном месте первый. Вот только слишком дружелюбен и просто рвется установить с ним хорошие отношения. Слишком...

Оказавшись у холодильника, Федор осторожно постучал по его дверце рукояткой пистолета и промолвил:

- Кто-кто в теремочке живет? Выходи немедленно.

Стас ухмыльнулся.

Почти наверняка прятавшийся внутри сначала оцепенел, а потом скорчился от страха. Все как положено. И сердце, лихорадочно застучавшее, и струйка холодного пота на спине.

- Контролер пришел, – продолжал Толстячок. – Сейчас билеты будет проверять. Выходи.

– Да ладно, брось комедию ломать, – сказал Лапин. – Задохнется еще или сердце не сдюжит. Хлипкая сейчас молодежь пошла.

- Как скажешь.

Резко рванув на себя дверь, Федор открыл холодильник и довольно улыбнулся на все тридцать два зуба.

«Студент», конечно же, был там и вполне видимый. Лицо бледное, глаза бегают, рот от ужаса слегка приоткрыт. Можно поспорить, он сейчас уже прикидывает, сколько ему добавят за попытку скрыться. Если преследователей эта пробежка разозлила, то они могут так составить надлежащую бумагу, что запахнет и сопротивлением при задержании. Это может обойтись дорого.

- Ребята, я все отдам и расскажу, – сразу заявил «студент». – Все, только вы...

– А куда ты денешься? – почти ласково спросил Стас. – И давай-ка прямо сейчас все артефакты, что у тебя есть. Во избежание... И потом, очень мне хочется на них взглянуть.

- Я... я сейчас. Вот выйду.

– Э, нет, парень, – заявил Стас и помахал дулом пистолета у незадачливого беглеца перед лицом. – Будь пока в коробушке. Так надежнее. И учти, твой побег дал нам право по тебе палить без суда и следствия. Так что более – ни единого неверного движения.

- Хорошо, я сейчас. Вот, отдаю...

Курьер снял с руки тяжелый браслет, протянул его Стасу, а потом выудил из кармана нечто завернутое самым тривиальным образом в носовой платок. Взяв их в руки, Лапин ощутил, что и браслет, и сверток гораздо тяжелее, чем можно было подумать по виду.

Ну да, артефакты, они самые. Любопытно все-таки, что это конкретно?

- Все отдал? – спросил Стас.

- Как на духу, – послышалось в ответ.

- Присмотри за ним, – попросил напарника Лапин. – Я сейчас, полюбопытствую.

- Почему бы и нет? – сказал тот и тотчас взял задержанного на мушку.

Вероятно, это было излишним, но учитывая, что «студент» только что выкинул один фокус, возможность еще какого-то подвоха с его стороны исключать не следовало.

Первым Стас занялся браслетом. Как он и предполагал, одно из его звеньев было больше и массивнее других. А еще из него, словно из механических часов, торчала круглая головка. Похоже, ее можно было поворачивать вокруг оси, задвигать внутрь и соответственно выдвигать.

Интересно, что там внутри?

Внимательно осмотрев подозрительное звено, Лапин обнаружил, что его можно открыть, словно старинный медальон. Достаточно лишь в нужном месте подцепить ногтем крышечку.

Так он и сделал. Внутри находилось миниатюрное устройство, состоявшее из нескольких сопряженных штифтов, к которым были прикреплены крохотные разноцветные камешки.

Кварц, стекло? Или... кусочки артефактов? Да нет, так не бывает. Хотя... откуда тогда даруемая этим браслетом невидимость?

– Что там? – не сводя глаз с поднадзорного, спросил Федор.

– Неизвестное устройство, вроде бы сделанное из осколков артефактов. Точнее, конечно, установят эксперты, но мне так кажется...

– Ишь, умельцы. И где такие штуки делают?

Задержанный, посчитав, что вопрос задан ему, сглотнул слюну и сказал:

– Если я расскажу, то вы... может, отпустите?

– А ты сначала расскажи, а потом мы решим, что с тобой делать, – заявил Толстячок. – Если поведаешь все подробно и складно, то свободы, может, и не обретешь, но выйдешь на нее раньше, чем положено, – точно.

– Мне нельзя садиться, я там не выживу.

– Тогда тебе надо наговорить так много, чтобы на это набралось, – доверительно сообщил Федор. – Собственно, это единственный оставшийся у тебя выход.

Стасу очень хотелось взглянуть на курьера, но он себе этого не позволил. Делал вид, будто сосредоточенно рассматривает странный механизм, попавший ему в руки. Тут, главное, не помешать. А за Толстяка, похоже, можно быть спокойным. Договариваться он явно умеет, благо не блефует. Некоторое время назад приняли законы, допускающие снисхождение к тем, кто помогает в сотрудничестве официальным органам. Кажется, это произошло после некоего конфуза, случившегося в парламенте одной отдельно взятой страны, когда господа парламентарии в течение пары часов, разучившись говорить, могли только блеять. Кто-то пронес на заседание один очень редкий и необычно действующий артефакт. Злые языки утверждали, что первые минут десять никто на данный эффект даже и внимания не обратил.

– А где гарантия, что ты меня не надуешь, мент?

– Во-первых, я не мент, а из Особого подразделения по борьбе с торговлей артефактами. Обычно нас называют охотниками. Ты знаешь, что это – немного другой коленкор. И слово свое мы держим. А во-вторых... Тебя как зовут? Говори, нет смысла скрывать. Все равно прокатаем пальчики и доподлинно узнаем.

– Хм... ну, Эдик.

– Так вот, Эдик, во-вторых, нам и сдержать-то обещание легче. Ты знаешь, что мы на самом деле занимаемся не только артефактами. Наши функции значительно шире. И конечно, до тебя доходили слухи, кто именно нас курирует. Так вот, они совершеннейшая правда. Поэтому возможности не посадить тебя у нас больше. Так что, дружище, не тяни kota за хвост, рассказывай. Давай, я жду. Время дорого.

– А что рассказывать-то? И ты точно не обманешь? Отпустишь меня? Мне в тюрьму нельзя.

Стас улыбнулся.

Молодец Федор, подумал он, все делает правильно. А Эдик... Совсем зеленый еще, жизни не нюхавший. Сунулся скорее всего в это дело, даже не понимая, куда попал и чем оно грозит. Но штучка у него в кармане нашлась серьезная. Я еще такой не видел. И главная ее особенность в том, что она сделана по необычному принципу.

Сопряженные кусочки артефактов. В результате получают необычные эффекты. Очень необычные. Где, в каких лабораториях делают это? Кто делает? Сколько уже таких штукенций создано и разползло по миру? Наверное, пока единицы, а то что-то об них уже стало бы известно. Но главное – где и кто снабдил этого парня устройством, способным создавать эффект невидимости? Черт с ним, с тем, кого мы ждали. Все прочее не имеет сейчас большого значения. Главное, то, что у него в руках. И если курьер заговорит...

Коли его, Федя, коли, обещай все что угодно, но пусть он заговорит и прямо сейчас, до того как попадет в камеру. Там он успеет продумать, как защищаться, решит, о чем не упомянет никогда. А сейчас он может сказать что-то очень важное. Коли его, Толстячок. Все как в одной из старых книжек. Вот сейчас должен быть момент истины...

Он думал об этом, снова и снова разглядывая странный механизм, повернувшись боком к напарнику и курьеру. Сейчас они должны как бы остаться вдвоем. Третьему не стоило отсвечивать. А Толстячок спокойно и очень уверенно дожимал Эдика, подводил его к той границе, за которой он начнет называть адреса и клички. И все шло как по маслу. Еще чуть-чуть...

Стас вдруг вспомнил, что так и не развернул носовой платок, так и не полюбостраствовал, что же там находится. Он и развернул. Там оказалась жестяная коробочка размером не больше портсигара, и в ней, ясное дело, еще одно устройство, сделанное по принципу первого.

Да, это система, подумал он. И зачем ей надо было куда-то перенести две такие ценные штуки? А стоят они, даже по материалам, могут очень дорого. Это если не брать в расчет цену самого принципа, по которому они сделаны. А тут уже в ход могут идти миллионы и возможно – миллиарды... Так вот, зачем и кому надо отпускать такого лоха с двумя очень ценными штуками, даже не позаботившись о самой элементарной страховке, хотя бы о его сопровождении? Или расчет был на дурака? Это здесь-то, фактически рядом с Зоной?

Сопровождение... Черт, какого мы дурака, возможно, сваяли...

Стараясь не делать резких движений, Стас повернулся к выходу из тупика.

Да нет, никого там не было. А если и появится, то отреагировать на это они уже успеют, причем как надо, пусть даже там будет несколько бондиков, пусть даже вооруженных. И неплохо бы вызвать подкрепление, но не сейчас, поскольку это может помешать Толстячку исповедовать Эдика.

Давай, Федя, давай, жми... дожимай...

А тот – старался:

– Ну, хорошо, ты понимаешь, что я не вру. И лапшу тебе вешать мне на уши нет резона, поскольку там, в управлении, ты можешь от сказанного сейчас отказаться, если вдруг обнаружится, что хоть в чем-то я тебя наколол. Но и я должен получить нечто позволяющее поставить тебя на особое положение. Ну, сам понимаешь... Отдельная камера, кормежка... Свиданок с девушкой, конечно, не будет. Следствие – оно следствие. Но вот то, что по делу ты будешь проходить лишь свидетелем, гарантирую... Вот, выйди, стань рядом. Видишь, я тебе доверяю? А теперь говори.

– Взамен я получу особый статус?

– Да. Для начала скажи всего лишь пару фамилий, чтобы доказать свои намерения. Эдик, ты хотел сказать, где взял свой браслет. И штучку, что была в кармане. Говори, я внимательно слушаю. Потом задам еще парочку более важных, более серьезных вопросов, и с этого момента ты на особом положении. Говори.

Сейчас...

– Ну...

Стас не выдержал и все-таки бросил искоса взгляд на Эдика. Вовремя. Именно в этот момент у того на лбу появилась аккуратная дырочка.

Уже падая на землю, уже успев крикнуть напарнику «вниз!», Стас с удивлением подумал, что звука выстрела не было слышно совсем. А это значит, что стрелял кто-то из оружия с глушителем. Потом, уже откатившись с линии возможного огня под защиту забора, он услышал, как Федор, совершивший такой же маневр и оказавшийся рядом, спросил:

– Снайпер?

– Похоже на то, – пробормотал Стас, засовывая изъятые у Эдуарда трофеи в карман куртки.

Причем, покончив с этим, он для надежности, даже застегнул его на молнию.

– Откуда здесь мог взяться снайпер?

Стас развел руками:

– Да хрен его знает... Потом разберемся.

– Что будем делать?

– Самое время вызвать подкрепление. И нужно попытаться заблокировать возможную позицию. Скорее всего стрелял он с колокольни. С крыши какого-то дома? Нет, тут ему обзор должен, был перекрыть забор. Слишком он высокий. Причем как быстро, мерзавец, занял позицию. На колокольню действующей церкви попасть не так просто.

– Ты прав. Быстро. Значит, профессионал-стрелок?

– И вряд ли этого Эдика сопровождал только он. Должны быть еще люди на подхвате. Им сейчас прикажут забрать оказавшиеся у нас хахаряшки.

– Значит...

– Вот именно, будь готов. Вот-вот может начаться черт-те что. От снайпера мы пока укрыты, а вот от других... Я контролирую поворот. Со стороны калитки они вряд ли полезут, но все же приглядывай за ней и вызывай немедленно наших. Хотя насчет блокирования снайпера... если он профи, то увидев, что мы вне досягаемости, уже наверняка наострил лыжи. Пусть едут сюда. Если мы потеряли курьера, то надо хотя бы сохранить механизмы. В общем, пусть летят сюда на всех парусах. В темпе, в темпе...

– Понял.

Толстячок вытащил мобилку и стал названивать в управление, а Стас, перекатившись на живот, приготовился отражать возможное нападение.

Главное, чтобы у боевиков из группы сопровождения не было в запасе механизмов, сделанных по тому же принципу, что и лежавшие у него в кармане. Он знал – схватки с вооруженным невидимкой им скорее всего не выдержать. Постреляют их, наверняка постреляют. А вот если противники будут обычными бондиками, можно еще выкрутиться.

Думая об этом, Стас прислушивался к тому, что говорит в мобилку его напарник. Все верно он излагал, по существу.

– Сейчас приедут, – сообщил Федор, засовывая коммуникатор в карман. – Немного осталось.

– Да, минут десять, – прикинув расстояние до управления, сообщил Стас.

– Где-то так. Кстати, а как ты его вычислил, Эдика? Я так и не понял.

– Он шел, немного не касаясь земли ногами. Совершенно случайно заметил.

– Вот кретин, – вполне искренне сказал Толстячок. – Зачем ему это было нужно?

– Молодой, глупый. То ли случайно включил механизм, то ли считал себя неуязвимым и так ему показалось прикольное. Истины мы уже не узнаем. Для нас – чистое везение, как я понимаю.

– Это точно. А как ты думаешь...

– Внимание!

Слово это вырвалось у Стаса само, поскольку он вдруг осознал, что слышит тихие шаги. Несколько человек пошли в переулок. Вот сейчас они минуют поворот.

– Идут с твоей стороны? – вполголоса спросил Толстячок.

– Да.

– Помочь?

– Справлюсь. Следи за своей.

– Хорошо.

Перекидываясь словами с напарником, Стас чуть переместился, выбирая положение удобнее, взял поухватистой пистолет, приготовился стрелять. В том, что это придется сейчас делать, он не сомневался. Слишком не по-мирному, агрессивно шли те, кто пока находился за поворотом. И лучше бы начать первым. Это уравнивает шансы. Кстати, в Зоне в подобной

ситуации он бы так и сделал. Однако здесь город, и стражу порядка не позволено то, что для сталкера является нормой. А жаль...

Четверо. Обычные бандиты, это было видно с первого взгляда, причем низшего эшелона. Волчьи лица, характерная походка, ну и одежда, стандартные куртки, штаны. Они выскочили из-за угла, разом, и ближайший из них успел даже крикнуть:

– Не надо шороха, мы – побазарить!

Только Стас на этот крик внимания не обратил, знал, что он лишь для виду, чтобы получить возможность подойти поближе, выиграть лишнюю секунду-две. В бою на таком небольшом расстоянии это много значит.

– Стоять! – рявкнул Лапин и выстрелил в воздух, горько сожалея, что приходится тратить время на подобное.

А потом у него на сожаление времени не осталось, потому что в ответ загремели выстрелы. К счастью, пока мимо. Бондики совсем не Джеймсы Бонды. Попасть на ходу, да еще в лежащего человека, они могут только случайно. Да еще у одного из них, как назло, после первого же выстрела переключило пистолет. Он громко ругался и безрезультатно щелкал курком.

Стас же имел возможность хорошо прицелиться. Первую пулю он всадил в ногу самому ближайшему из нападавших, да так удачно, что тот, падая, ухватил за руку и повалил стоявшего рядом товарища. Как раз того, у которого переключило пистолет. Вторая досталась самому крайнему. Тот был, видимо, поопытнее и для того, чтобы прицелиться, остановился. Лапин успел первым. Он всадил ему пулю в плечо, и бандиту этого вполне хватило. Выронив пистолет, тот упал на колени. Третья должна была достаться тому, который шел справа и чуть сзади, но преступник оказался настолько прытким, что успел выстрелить первым, да еще два раза.

Это очень неприятная штука, почувствовать, как у тебя возле головы просвистели две пули. Особенно если пролетели очень близко, чуть ли не сделав на волосах пробор.

Вот тут Стас уже не скупился. Выстрелил три раза. Собственно, хватило бы и двух, но он не сразу понял, что вторая пуля попала бандиту прямо в грудь, в район сердца, и выпустил еще одну. Она, кстати, попала почти туда же, но в ней никакой нужды уже не было.

– Тикаем! Шухер!

Это крикнул тот, кого он ранил в плечо. Между прочим, это не помешало ему резво вскочить и так же шустро ринуться наутек. И другой, всего лишь упавший, поскольку его уронил раненный в ногу, тоже дал деру. Ну, ему сам бог велел. Что он может сделать, безоружный?

Стас выстрелил еще пару раз, целясь по ногам убегающих, но промахнулся. А до спасительного поворота в полном смысле было два прыжка.

Ушли, гады, ушли. Попытаться их догнать? Можно. Но как быть со снайпером? Вдруг он вопреки всем прикидкам еще на колокольне?

– Герои, – сказал сзади Федор, и, услышав его голос, Лапин облегченно вздохнул.

Боялся он, что напарнику достанется шальная пуля. Не случилось этого. Ну и прекрасно.

– Наши уже на подходе, – вслух сказал Стас. – Второй попытки скорее всего не будет.

– Вероятно, – согласился Толстячок. – Но пока дергаться не следует. Лежим как лежали.

Ждем.

– Мудрая мысль.

Говоря это, Стас с тревогой рассматривал того бандита, которому всадил пулю в ногу. Неправильно он лежал, совершенно неподвижно. И упал неудачно. Даже лицо не разглядишь. Что там с ним? От болевого шока потерял сознание? Редко, но бывает. Или сердце не выдержало? Оно, случается, отказывает и у здоровяков. Последнее – скверно, и очень. Предметы, что были у курьера, штука, конечно, уникальная, но вот пленный может оказаться более полезным. Ему, видите ли, можно задать вопросы и даже получить на них ответы. Если он сообразит их дать.

Еще как даст, со злостью подумал Стас, никуда не денется. Сейчас случай особый. А развязывать языки у нас в управлении умеют. Не мытьем, так катаньем. Заговорит... Вот чего он только лежит неподвижно? Посмотреть, что ли?

Он прислушался. Нападавшие, похоже, отступили, полностью ушли из переулка. А интересующий его бандит лежал вне возможного сектора стрельбы снайпера. Может, следует посмотреть, что там с ним случилось?

– Не дури! – послышалось сзади, когда Стас медленно, сторожко, пополз к раненому.

В ответ Лапин лишь махнул рукой, давая понять, что все нормально.

– Рискуешь, – с осуждением сказал Федор.

– Смотри за калиткой, – не оборачиваясь, посоветовал ему Стас.

Не очень далеко, явно приближаясь, выли милицейские сирены. Очевидно, кто-то успел сообщить куда надо о перестрелке.

Кто и откуда, подумал Лапин, если рядом вроде бы не было ни одного зеваки? И кто первым придет сюда – наши охотники из управления или менты? Наши – вероятнее. И это будет хорошо. Меньше возни и пустой суеты. Только может быть...

Метрах в пяти от двух тел Стас на несколько мгновений замер, напряженно в них всматриваясь. Тот, которому он влил аж две пули в грудь, был мертв гарантированно. А вот второй... Кто знает, может, он решил выкинуть фокус? Впрочем, где наша не пропадала? И вообще, сколько можно ползать на брюхе?

Уже осознавая шестым чувством, что именно произошло с возможным источником информации, но еще до конца в происшедшее не веря, Стас встал с земли и все-таки слегка пригибаясь, чуть ли не бегом преодолел последние оставшиеся метры.

Крепко взяв бандита за плечо, он повернул его тело так, чтобы было видно лицо, взглянул на него, приметил торчавшую чуть ли не под мышкой рукоять ножа-«бабочки», мрачно хмыкнул.

А ведь рукоять торчит так, что можно почти не сомневаться, клинок попал прямо в сердце. Вот незадача-то.

– Что там? – спросил Федор.

Своего поста он не покинул, позволяя себе лишь время от времени оглядываться.

– Труп, – мрачно сказал Стас.

– Это как? Ты же вроде ему ногу всего лишь прострелил.

– А потом один из корешей его приколол. Тот, который это сделал, я так понимаю, из них был самым опытным. Все понял правильно. И позаботился, чтобы допрашивать было некого. Знал бы раньше, я был его не отпустил.

– Знал бы, где упасть... – отозвался Толстячок.

– Вот именно.

Стас сделал шаг к забору, присел. Вытащив из кармана сигареты, он прикурил одну и еще раз зло чертыхнулся.

Так все удачно складывалось, а потом рухнуло, словно карточный домик. Вопросы задавать некому. Осмотр трупов, может, что-то и даст, но вряд ли. Даже если их удастся опознать, здесь, возле Зоны, столько мутного народа трется. Одни уходят в нее и не возвращаются, другие уходят из Зоны и потом возвращаются, но спустя годы. Проследить связи убитых скорее всего не удастся.

А еще хотелось бы узнать, на кого этот курьер работал, куда и откуда нес свой груз, почему группа сопровождения сработала так запоздало. Хотя нет, снайпер действовал очень быстро. И значит... да не узнаешь это сейчас. Вот какие-то соображения могут быть. Не более.

– Получается, у нас на руках осталось два трупа и парочка странных механизмов, – подвел итог Федор.

– В корень смотришь, приятель, – ответил Лапин. – Закуривай, сегодня мы вроде выжили.

- Тоже неплохой результат, – ухмыльнулся напарник.
- Согласен.
- А в остальном...
- Очень долгая история?
- Да, похоже, она самая.
- Ничего, перезимует, – пробормотал Стас, жадно затягиваясь дымом.

Вот только было у него очень четкое ощущение, что история со странными механизмами будет запутанной и очень, очень долгой. Как и многие другие, имеющие отношение к Зоне. В ней ничего простого и быстрого не бывает. Разве что – смерть.

2. Укрощение строптивого. Анна Кошкина

Это напоминает перестановку в квартире.

Сначала, конечно, происходит выброс. Из центра Зоны приходит волна, которая изменяет ее, убирает одни аномалии и ставит вместо них другие, очищает пространство от неосторожных и, следовательно, нежизнеспособных особей. Она делает и многое другое. К примеру, создает новые артефакты, дает энергию приличному количеству живущих только здесь, в Зоне, растений, но главное все-таки – она меняет окружающее пространство.

После нее следует оглядеться, прикинуть, что где изменилось. Это поможет скорее привыкнуть к новой обстановке. Чем быстрее получится, тем больше шансы выжить. Привыкнуть, обжить новое пространство, познакомиться с его обитателями, определить ловушки, договориться с теми, кто опасен.

С бюрером – в первую очередь. Благо он один, и, значит, сделать это легче. Еще неплохо то, что поблизости не оказалось кровососов. Впрочем, они запросто могут появиться позже. Так что ухо надо держать востро.

Бюреры очень любят корни цветов с фиолетовыми соцветиями, несколько напоминающие колокольчики. Они для них примерно то же самое, что для кошки – валерьянка. Растут эти цветы только в Зоне, да и здесь попадаются очень редко. Специально искать – замучаешься, а вот если повезло и наткнулся случайно, то лучше всего подобное сокровище аккуратно, чтобы не повредить, выкопать и спрятать. Случай использовать подвернется. К примеру, для того чтобы наладить отношения с поселившимся после выброса неподалеку бюрером. Если получится, он не только не будет нападать, но также и всякая мелочевка, живущая в Зоне, станет обходить твою нору стороной. До следующего выброса, понятно... Однако для жизни в Зоне и это срок немалый.

Солнце уже садилось, и, стоя на тропе, по которой должен был вот-вот пройти бюрер, Анна, которую сталкеры звали болотной ведьмой, подумала, что на сегодня это, наверное все. Ночью в Зоне не стоит шастать даже ей. Лучше всего залечь в нору и переждать. Благо нора у нее такая, что никакой выброс ей не страшен. Именно из-за нее она и сидела уже с полгода в этом участке болот, лишь время от времени покидая его, чтобы пополнить запас патронов. Может быть, это было не совсем правильно. Если среди сталкеров пройдет слух, что на определенном месте ведьму видят чаще, ни к чему хорошему это не приведет. Те, с кем она хотела бы столкнуться на узкой тропинке и кто не очень желает этой встречи, понятное дело, станут держаться от него подальше. Ну а те, у кого на нее есть зуб, попытаются устроить на нее облаву.

Облавы эти, собственно говоря, для нее не очень опасны. Только если что-то пойдет уж совсем наперекосяк... Однако вот зверье эти охотящиеся на нее распугают точно. Может пройти слух, что она не очень спокойный сосед, а вот этого допускать не следует.

Нет, не следует, решила Анна. Еще пара выбросов, и ей, для того чтобы это не случилось, придется уходить в дальнюю область болот. Там жить опаснее, однако ничего не попишешь. Так надо.

И есть еще Зона, с которой надо поддерживать дружбу. Большая часть ее законов чужда и непонятна человеку, но для того чтобы выжить на болотах, надо знать не очень много. Если добавить к этому оказываемые время от времени ей мелкие услуги, то с Зоной вполне можно ужиться. Главное, не требовать от нее ничего лишнего, не сердить ее. Ну и не забывать договариваться с соседями. С бюрерами, например.

Кстати...

Глядя на приближающееся низенькое существо со слишком массивной, широкой и от этого кажущейся почти нечеловеческой головой, Анна подумала, что определить, от кого произошли бюреры, почти невозможно. Это – не собачки. От людей? Она тоже так считала долгое

время, но сейчас уже сомневается. Что-то ощущалось в бюрерах совсем чужое, не имеющее отношение к человеческому роду. Такого ощущения у нее не было даже от контролеров.

Бюрер.

Пошарив в висевшей через плечо сумке, она вытащила из нее сверток из куска толстой полиэтиленовой пленки и аккуратно его развернула. Теперь в руке у нее был толстый, отличающийся восковой желтизной корень. Пах он и в самом деле резко, но приятным она бы этот запах не назвала.

Монстр был уже шагах в пятнадцати. Двигался он медленно, словно бы неуверенно. Хотя не мог же он ее бояться? Бюреры достаточно разумны, чтобы определить, кто может представлять для них опасность, а кто – нет. Этот обязан был заметить, что винторез у нее так и осталась висеть на плече. Конечно – стволом вниз, и вскинуть его для того, чтобы выстрелить, можно мгновенно, но для того чтобы завалить бюрера с такого расстояния, надо уметь очень быстро стрелять. Даже при этом сколько раз он даст в себя выстрелить? Один? Ну, может, и два, но не больше. Жесткие, очень жесткие условия.

Медленно, стараясь не делать резких движений, ведьма положила корень на землю, потом так же медленно выпрямилась. Бюрер, теперь находившийся от нее шагах в пяти, остановился. Вот он медленно поднял голову. При этом скрывавший ее капюшон плаща, сделанного из куска старого брезента, очевидно, найденного на одной из заброшенных военных баз, слегка откинулся. Лицо монстра, до того скрывавшееся в тени, появилось, словно изображенные на опущенной в проявитель фотографии.

Нет, людьми он и его соплеменники никогда не были, очень спокойно, даже как-то отстраненно подумала Анна. Может, в предках у бюреров ящерицы? Было что-то в лице стоявшего перед ней от земноводного. И еще на мысль об этом наводили его холодные, смотревшие на нее без всякого выражения глаза.

Теперь следовало отступить, медленно, но так, чтобы не показаться трусом. Если порождение Зоны это заподозрит, тотчас бросится. Скорее всего Анна его убьет. Она знает, как убивать бюреров с одного выстрела, куда стрелять. Только при этом враждебность соседей усилится на порядок. Со всеми обязательными в таких случаях последствиями. А потом, для того чтобы понизить ее до нужного состояния, придется трудиться и трудиться.

– Нет уж, будь добр, давай без фокусов, – тихо сказала Анна. – Будь хорошим, и настанет тебе счастье. Вот оно, лежит перед тобой.

Она давно уже убедилась, что голос для бюрера не является раздражающим фактором. Скорее наоборот, если говоришь негромко и по-доброму. Тут важен даже не смысл сказанного, а интонации. Совсем как с какой-нибудь коровой. Ну а ладить с коровами она как человек, проживший до совершеннолетия в деревне, умела. Причем не в современной деревне, где домашнего скота почти не держат, а в глухой, сибирской, где в каждом дворе не только корова, а то и две, но еще и лошадь случается, не говоря уже о бесчисленных курах, индюшках и гусях. Без живности в такой деревне – никак.

Бюрер едва шевельнулся и издал тихий шипящий звук. Ноздри его заметно раздувались и сжимались.

Принюхивается, обрадованно подумала ведьма, это хорошо. Кажется, в этот раз все будет как надо.

– Давай, давай, не торопясь подходи и бери. Для тебя положено, – все тем же добрым, почти умильным голосом говорила она, отступая в сторону кривой березы со сломанной верхушкой, которую заметила заранее. И не просто заметила, но и убедилась, что по дороге к ней нет никаких аномалий.

Монстр сделал шаг по направлению к ней, но дальше пока не пошел и снова зашипел. На этот раз тише, как ей показалось, более умиротворенно.

– Вот так, вот так, – проговорила Анна. – Умничка, хороший бюрер.

Еще шаг. Она остановилась, зная, что дальше отходить не следует. Она должна быть на виду, для того чтобы бюрер связал ее присутствие и сладость полученного корня, для того чтобы он запомнил, кто именно его дал. А иначе он мог подумать, что она его просто потеряла. В этом случае ни о какой благодарности, конечно, не могло быть и речи.

– Ну же, подходи, бери, – едва слышно пробормотала она, – бери.

И в этот момент монстр кинулся к добыче. Расстояние до корня он преодолел мгновенно, схватил его и, довольно урча, стал рассматривать. Самодельный капюшон теперь откинулся назад еще больше, и Анна смогла рассмотреть, что морда у него местами желтая, а местами белая. И точно – совершенно ничего в ней человеческого нет. Ни капелюшечки.

А бюрер тем временем высунул длинный, толстый, фиолетовый язык и осторожно лизнул им корень.

– Вот, – тихо сказала Анна. – А теперь забирай и уходи.

Бюрер взревел. В глазах у него пылала ярость, широченный рот был открыт так, что в нем можно было разглядеть кривые желтые клыки.

И это было не очень хорошо.

Анна стояла совершенно неподвижно, напряженившись, приготовившись действовать. Она знала, что этот зверь даст ей всего лишь один выстрел. Как она убедилась, он очень быстр. Значит, все же один-единственный. Ничего, она не какой-нибудь сталкер. Ей хватит и этого. Главное – вовремя вскинуть оружие. Всего лишь три движения. Протянуть руку назад, вскинуть винтовку, нажать на курок. Если вовремя уловить момент, когда зверь решится на нападение, на все остальное времени хватит. А он к нему уже близок.

И все-таки странно, думала Анна, корень он взял. Что могло ему не понравиться?

Бюрер издал еще один рык. Желтые глаза с вертикальным зрачком смотрели с вызовом. Потом монстр искоса поглядел на корень, снова лизнул его и вдруг, мгновенно развернувшись, кинулся прочь. Вот возле зарослей камыша мелькнул его развевающийся плащ, вот он исчез в них.

Анна слегка расслабилась и тихо вздохнула.

Так-то. Кажется, все в норме. Или нет? Одно ясно – данному бюреру она не нравится. Не очень это хорошо, но, с другой стороны, ей с ним под венец не идти, да и детей не крестить. Главное, он взял приношение, значит, сделка заключена. А если теперь надумает исподтишка вредить, у нее есть право разобраться с ним по-своему. И никто к ней не будет в претензии.

Да, главное, формальности соблюдены, и до следующего выброса она может здесь жить более-менее спокойно. Хорошо бы он случился не очень скоро. Допустим, через неделю.

Она опять взглянула на солнце и убедилась, что оно уже почти провалилось за горизонт. Похоже, на сегодня все дела закончены. Ночью Зона еще более неприятное место, чем днем. И не стоит зря рисковать. Гораздо разумнее отправиться на боковую. Благо день сегодня был многотрудным, как и завтрашний, кстати. Как и любой последующий.

Чем все закончится? Она не испытывала сомнений. Ответ на этот вопрос был очевиден и в обдумывании не нуждался. Так же, как и все, она умрет. Когда? Завтра, через неделю, может, через год. Смысла гадать нет никакого. Не получится узнать точно, будь хоть семи пядей во лбу. И значит, остается лишь жить. Просто жить, надеясь протянуть как можно дольше, не пытаясь обременять себя глупыми, зряшными сомнениями. Может, ей когда-нибудь повезет и удастся даже вернуться домой, в тайгу? Хотя сомнительно. И потом, она уже привыкла здесь, в Зоне, и, может быть, в другом месте жить не сможет. Да, здесь бродят чудовища, но те, которые попадают в городах, гораздо хуже и опаснее. А их при возвращении в тайгу миновать не удастся. Нет уж, лучше она пока будет здесь. Еще некоторое время. Пока не наберется храбрости на обратный путь домой, к снегу, сопкам и елям. А случится ли это когда-нибудь?

Она еще раз посмотрела в ту сторону, в которой скрылся бюрер, и двинулась по направлению к своей норе, прикидывая, с какой стороны лучше обойти расположившуюся неподалеку от нее свеженародившуюся «жарку». Справа? Кажется, так безопаснее.

Шагов через пятьдесят навстречу ей выскочил тушкан-одиночка. Выскочил и замер, поводя из стороны в сторону уродливой мордочкой, украшенной какими-то зелеными нитями, то ли мха, то ли сухопутными пиявками. Что-то он для себя то ли решал, то ли к чему-то прислушивался. Потом, видимо, сообразив все, что следовало, резко прыгнул в сторону и сгинул в кустах, за которыми невдалеке виднелась полоска протоки.

Вряд ли он пустится вплавь, поскольку тушканы воды не любят, подумала Анна. Значит, отправился в обход. Все логично. Отважные герои всегда идут в обход. Да и то, что он не напал... а должен был, просто обязан был... Похоже, это означает, что перемирие с бюрером все же заключено. Вот и славно. А сейчас добраться до норы, с оглядкой, чтобы не наделать глупостей, и спать, спать. Утро вечера мудренее.

3. Щи, хоть ноги полощи. Тимофей Ковальский

– Ты – плевок цивилизации и осколок унитаза!

– Вот не люблю я грубиянов, – проникновенно сказал Тимофей Ковальский по кличке Зубило. – Нет у них ни смелости, ни фантазии, одна наглость да глупые, пустые понты.

– Задница с ручкой, рыжий гамбургский таракан! – не унимался грубиян по кличке Принц.

Кажется, он и в самом деле закусил удила. Зря, между прочим...

– Угу, – буркнул Ковальский, нащупывая в кармане кастет и надевая его на пальцы.

Куда бить, он уже прикинул. Особой мощью его противник не отличался. Значит, и мудрить не стоит. Хороший удар по сопатке, а потом, когда он рухнет с катушек, можно будет его всласть отбучать, благо сегодня, для похода в «Шти», он надел ботинки со стальными набойками. Такими и ребра ломать сподручнее, а уж дышалку, чтобы противник более не встал, собьешь с одного удара.

– Отдай мой артефакт, рыло свиное! Ты его захапал не по правилам!

– Что я слышу? – ухмыльнулся Зубило. – В Зоне появились правила? Кто же их установил? Не ты ли, чмошник?

– Они все-таки есть и действуют.

Это сказал уже совершенно другой человек, и Тимофею даже не надо было поворачивать голову, чтобы определить, кто именно. Знал он это. А еще получалось, что дело несколько осложняется, поскольку теперь у него не один противник.

Да плевать, когда его подобное останавливало? Просто, надо учитывать, что может прилететь еще и слева. Не более...

– Да, и он, этот вонючий сталкер... Я первым увидел артефакт!

– А я первым поднял, – ухмыльнулся Зубило.

– Ах ты...

Придумывая новое оскорбление, обиженный Принц невольно подался вперед и тем самым неосторожно подставил для удара челюсть. Нельзя было такой случай упускать.

Тимофей и не упустил. А потом, пока Принц, разбрызгивая кровь и слюну, валился на спину, быстро шагнул вправо, уклонился от удара Камуса и ответил так, что тому мало не показалось. Прилетело по полной программе, так что давний враг рухнул на большой ящик, служивший кому-то столом, да так, что бутылки с него полетели во все стороны. При этом он, кажется, задел кого-то ногой. Что не помешало ему тотчас вскочить и вновь кинуться в драку. Для того чтобы снова получить по сопатке и снова вскочить, подобно ваньке-встаньке.

Тем временем Тимофей, уклоняясь от удара какого-то постороннего, решившего принять участие в потехе, ушел вниз, упал чуть ли не на колени. Крутанувшись по полу ужом, он метнулся под ноги сидевшей у стены компании и снова кого-то сшиб, кому-то в кутерьме досталось. Да и противник, бросившийся вслед за ним, тоже на кого-то напоролся, чем тот, понятное дело, остался недоволен. В результате, откатившись к стене и только тут рискнув встать, Тимофей обнаружил, что в заведении «Шти» драка уже превратилась в массовую, стала одной из тех, в которой сталкеры, забыв напрочь причину по которой побоище началось, просто мутузят друг друга в хлам, для того чтобы разрядиться, дать выход скопившемуся в Зоне напряжению.

Дают, хорошо дают. С увлечением.

А Камус все еще рвался к Тимофею и даже свалил, для того чтобы оказаться ближе, известного драчуна по кличке Битый. Вот только у Тимофея теперь за спиной была надежная, прочно сложенная из клееного бруса стена, он уже стоял на ногах, да и Камус пер словно танк, даже не пытаясь зайти сбоку. За что получил очередную знатную плюху и, падая, увеличил

всеобщую суматоху. А Ковальский, которому очень хотелось еще раз навесить Камусу, даже позволил ему встать. И тот это, что удивительно, сделал. После чего попробовал головой на крепость барную стойку. Как ни странно, но стойка выдержала. Делали ее на совесть. Голова Камуса – тоже. Вот только владелец ее, кажется, потерял сознание, и ждать, пока он очнется, резона не было.

Тимофей еще огляделся по сторонам, пытаясь опеределить, где лежит тот, чьи вопли послужили началом этому побоищу. Как-то его не было видно. Неужели пятки насолидолил, мерзавец? Да нет, вон в дальнем конце зала из-за пустой бочки, которая только что служила кому-то столом, точат ноги в разбитых кирзачах. И кому еще они могут принадлежать, кроме как любителю покричать? Похоже, он свое получил. По крайней мере сейчас. В будущем... Ну, будущее и покажет. Зона большая, но не такая, чтобы в ней рано или поздно на одной тропинке не встретились двое, имеющие друг к другу счеты. Она рассудит, кто прав, а кто виноват.

Получается, подумал Тимофей, нужно уходить. Без причины махать кулаками – глупое занятие. Да еще и до двери, как специально, рукой подать.

Прикидывая это, он увернулся от брошенной в него бутылки, дал по сопатке незнакомому, слишком близко к нему оказавшемуся сталкеру. Удачно дал, так что того вынесло на середину зала. Ну а там он уже сполна отведал, что такое оказаться в центре потасовки. Там ему хорошо физиономию отрихтовали.

Ковальский же, недолго думая, чуть ли не рыбкой нырнул в дверь, да и был таков.

Оказавшись снаружи, он чисто по инерции сделал несколько шагов, оглянулся на заведение, буквально сотрясавшееся от топота, звона посуды и криков, успел увидеть, как кривая вывеска над входом покосилась еще больше. Потом послышался грохот, и можно было поклясться, что это кто-то внутри всем телом впечатался в притолоку двери. Последовал новый взрыв истошных криков и мата.

Хмыкнув, Тимофей отошел еще на несколько шагов и, присев на пустой ящик из-под тушенки, достал из кармана сигареты. Удивительно, но пачка уцелела, и это не могло не обрадовать. Выщелкнув из нее сигарету, Ковальский прикурил и, попыхивая ароматным табачным дымом, стал ждать, когда драка стихнет.

После этого, надеялся он, можно будет войти внутрь и, если уцелела хотя бы одна бутылка, немного выпить. Видит бог, он в этом сейчас нуждался, да еще как.

– Не против?

Тимофей хотел было послать спросившего подальше, но не успел открыть рот, как вдруг обнаружил, что он уже бесцеремонно устраивается рядом. Благо ящик был большой и для двоих место нашлось.

Ну и наглец!

Мрачно ухмыльнувшись, Ковальский резко повернулся и, взглянув на своего непрошеного соседа, вдруг обнаружил, что это Сеня Моховой, владелец заведения, из которого он только что вышел.

– Ну и ну, – сказал Тимофей. – Как я понимаю, этот ящик принадлежит тебе. Зачем тогда спрашиваешь?

Криво улыбнувшись, Сеня пожал плечами.

– Вежливость – лучшая политика. Особенно на моей работе. Конечно, до поры до времени.

– До поры до времени... – пробормотал Ковальский.

– Именно.

– А почему ты здесь? Твою халабуду разносят.

– Еще успеется, – послышалось в ответ. – Ущерб там посчитать есть кому. Те, кому придется платить, не сбегут. А мне вот, допустим, захотелось поговорить с тобой прямо сейчас.

Тимофей насторожился.

Плохое вступление к разговору. Не сулящее радостных перспектив.

– Поговорить? О чем? – спросил он.

– Да вот мысли разные у меня возникли. Кое-что я тут прикинул.

– А именно?

– Ну, к примеру... – Сеня вынул из кармана засаленный блокнот на спиральке, перелистнул его, нашел нужную страницу. – К примеру, ты появился у меня в «Штях» неделю назад. Семь дней.

– Да, появился. И что?

– Угу. Значит, я не ошибся. Сдал ты хабар богатый и, как положено, как делают опытные люди, отдал на сохранение деньги мне. На всякий случай и на покрытие расходов.

– Сдал. Разве это плохо?

– Я бы сказал – предусмотрительно.

Дверь «Штей» широко распахнулась, и из нее, точь-в-точь ковбой из салуна в каком-то вестерне, вывалился один из драчунов. Успев сделать всего лишь пару шагов, он зацепил ногой валявшийся на земле обломок доски и, потеряв равновесие, плашмя рухнул на утоптанную землю. И остался лежать неподвижно. То ли потерял сознание, то ли решил сначала слегка восстановить силы. А может, и заснул? Не было у Ковальского желания пойти и проверить, как там все обстоит на самом деле.

– Ко мне есть какие-то претензии? – спросил он.

– В тот же день у меня в баре по твоей вине случилась генеральная драка с «долговцами», – продолжал владелец «Штей». – Причем, как я понимаю, начинать ее ты имел полное право. Нехорошо они на тебя то ли посмотрели, то ли что-то сказали.

– И?

– Ты имел полное право их за это наказать. Что и сделал, причем весьма добросовестно. Во время драки было побито некоторое количество посуды и пролито много спиртного, обе официантки лишились чаевых, бармен тоже чаевых, ну и были еще другие финансовые потери. По понятиям ты как зачинщик драки обязан возместить половину ущерба. Таковы здесь законы. Ты знаешь это?

Ну, не врать же? Не в его привычках подобное.

– Знаю.

– Хорошо. Будет только логично, если я возьму деньги на возмещение из тех, что ты у меня оставил. Согласен?

– Да.

– Замечательно, просто превосходно.

– Это все?

– Нет, конечно, – ответил Сеня.

– Да?

Еще раз пролистнув блокнот, Моховой нашел нужную страницу и сообщил:

– На следующий день ты снова был в моем заведении. И опять затеял драку первым, да так, что не назвать тебя зачинщиком никак нельзя. Смекаешь, к чему это я?

Тимофей тяжело вздохнул.

Как тут не сообразить, куда ветер дует? И не настала ли пора...

Он оглянулся.

Да нет, почудилось. Не было там никого. Не собирался владелец «Штей» применять силу, не озаботился сопровождающими. И правильно сделал, надо сказать. В амбиции кинуться нет никакой возможности. Значит, придется продолжить разговор. Скверно...

– Еще бы не смекнуть, – сказал Тимофей. – А нельзя ли огласить весь список? Полностью, так сказать.

– Можно. Почему нельзя?

Шелест страниц блокнота, раздумья. В «Штях», кажется, драка подуспокоилась. По крайней мере ни криков более, ни грохота не слышно. И даже стрелять в потолок никто не стал. Не очень серьезная драка, можно сказать, пустяковая.

– И? – поторопил Ковальский.

– Ну... в общем, получается, в течение семи дней ты как штык приходил в мое заведение, напивался, ставил его на уши, потом уходил. Ни одного дня не пропустил и все семь раз умудрялся оказаться зачинщиком. Экий, право, у тебя неумный нрав, Зубило.

– Все семь дней?

– Да, и есть тому свидетели. Не один.

Тимофей мрачно выругался.

Сеня пожал плечами. Глаза у него были ясные, безмятежные, словно лесные озера. Лицо не выражало совершенно никаких эмоций. Они, когда доходит до денежных дел, прямой убыток.

– И каков мой счет?

– Тысяча долларов.

– Всего-то? То есть ты хочешь сказать, что от денег, которые я тебе дал, на данный момент осталась всего тысяча баксов?

– Могу отчитаться по каждому дню, о каждой сумме. За что и когда. Надо?

– Нет, – махнул рукой Тимофей. – Не стоит. Деньги, конечно, остались крохотные, но на них...

– Ничего на них не получится. Совсем ничего. Нельзя ничего себе позволить на деньги, которые ты должен.

– Хочешь еще и сказать...

– Вот именно. Это твой долг, а я еще не обсчитывал сегодняшние убытки. То, что и сегодня драку начал ты, надеюсь, отрицать не будешь?

– То есть я должен на самом деле больше?

– По моим прикидкам – значительно. Однако это еще предстоит подсчитать точно. По идее, мне надо было с тобой поговорить еще вчера, но мне хотелось провести эксперимент. Мне казалось, кое-какие выводы я сделал неправильно.

– Эксперимент? Какой еще, на фиг, эксперимент?

– Ну... – Моховой пожал плечами. – Я заметил, что после всех этих драк ты уходишь на своих ногах. Да и лицо у тебя не в синяках, хотя, учитывая, что ты за эту безумную неделю дрался каждый день и с самыми разными противниками, это просто невероятно. Не находишь?

Тимофей взглянул на собеседника с интересом.

Ух ты, куда разговор-то заворачивается. Плохо это или хорошо?

– Ошибаешься, – сказал он. – Вчера я получил по чушке, с развороту. И на ногах при этом не устоял.

– Хм...

Неторопливо, ибо предпочитал все делать основательно, предварительно подумав, Сеня встал со своего места, внимательно осмотрел лицо Тимофея и так же не спеша на него вернулся. Помолчал. И наконец выдал:

– Если справа, то, возможно, даже синяка не появилось. Спорим, удар пришелся по касательной? С ног тебя сшибло, но синяк... нет, не будет его, уж поверь опытному человеку.

– А какая, на фиг, разница? – спросил Ковальский. – Твое-то какое дело?

– Мое? – послышалось в ответ. – Да совершенно никакого. Просто в Зоне учишься обращать внимание на всякие странности. Даже если давно уже в нее не ходишь. Делать выводы, вроде бы посторонние. Вот я и сделал кое-какие...

– Что за выводы?

– Сдается мне, есть у тебя артефакт. В кармане, в поясе, может быть, в желудке. Последнее тоже стало встречаться.

– Артефакт?

– Да, именно так. И судя по всему, с неизвестными свойствами. Стало быть, Зона одарила нас новым невиданным до того артефактом. Ты продать его не хочешь? Есть люди, которые заплатят очень даже щедро. И не надуют, могу гарантировать. Они по мелочевке не работают.

Тимофей коротко хохотнул.

– Сеня, ты случайно озверинчику не хлебнул? Шутишь?

– Какие могут быть шутки, если речь пошла об артефактах? – удивился владелец «Штей». – Ни в малейшей степени. Предложение серьезное, и подумать о нем стоит.

Так оно и было. Не шутил Сеня, ох, не шутил. И можно было не сомневаться, уже прикинул, сколько можно заплатить, подсчитал возможный барыш за диковинку.

– Нет у меня артефакта, нет, понимаешь.

– А везение – есть. Само по себе возникло?

– Везение, оно и есть везение. Полоса такая.

– Угу, полоса... – протянул Моховой. – Я вчера еще связался по скайпу с парочкой знакомых, тоже владеющих заведениями здесь, в Зоне. Поговорил с ними. Понимаешь, они тоже обратили внимание на твое странное везение. Не бывает такой большой полосы, ни у кого не бывает.

– Да нет у меня артефакта, – разозлился Тимофей. – Хочешь, обыщи. Не веришь – можешь за свой счет вывезти из Зоны, для того чтобы сделать рентген. Только уж и обратно тогда будь добр и тоже за свой счет. Сделаем? Ну, сделаем?

Тихо хмыкнув, Сеня сказал:

– Вот как, значит?

– Да, так. Не веришь? Не желаешь деньгами рисковать? А если не желаешь, то нечего варежку разевать.

Помолчав, Моховой тихо сказал:

– Я ведь о тебе хорошо поспрашивал. Народ говорит, что ты, как и все пообтершиеся сталкеры, сильно себе на уме. И соврать можешь, и схитрить, и на понт где надо взять. Такова жизнь сталкерская. Каждый хочет выжить. Да только по большому делу ты не врешь. Если каша серьезная заваривается, на тебя положиться можно и слову своему ты хозяин.

– Лестно, конечно, – мрачно сказал Тимофей. – Только что это меняет?

Устал он уже от разговора с владельцем «Штей», не видел в нем никакой перспективы. А раз так, то зачем ляды точить? Уходить пора да ложиться спать. Вечер выдался славный, вон уже скоро смеркаться станет. Пора и на боковую. Завтра новый день, и, значит, будет что-то новое. С деньгами как-то решится. В первый раз, что ли.

– Хорошо, тогда надо говорить с тобой по-серьезному. Посмотри вон туда. Видишь на крыше вон того сарая...

Сеня ткнул пальцем вправо.

Взглянув в указанном направлении, Тимофей невольно вздрогнул. На что уж в Зоне привычный, а тут – не ожидал. Даже не думал, что такое возможно.

На крыше сараюшки расположился человек. Совсем недавно его заметить было почти невозможно, но сейчас вечерние тени слегка изменились, сдвинулись, и теперь его разглядеть стало легко. Тимофей знал его. Один из подручных Мохового, битый, перебитый дядька, способный, такой ощущение, на что угодно. В руках у него была винтовка, суда по прицелу – самая настоящая снайперка, и ствол ее смотрел как раз в их сторону. Да не просто смотрел, был нацелен. Человек явно мог выстрелить в любой момент.

– Вот это да, – сказал Ковальский. – Это он что?

– Держит тебя на мушке, – совершенно будничным объяснил Сеня. – Как еще мне можно было дать тебе понять, что я не шучу? Собрать толпу дуболомов, чтобы все-таки набить тебе морду? А если и это не поможет? Если везение твое выручит и здесь? Решил я, что пуля как-то надежнее. Кстати, есть и второй стрелок. Только где он сидит, я тебе не покажу. А сам ты его нипочем не увидишь. Но – есть. И стоит мне подать знак или если что-то в нашем разговоре пойдет не так, они выстрелят, можешь не сомневаться.

– Вот как, – пробормотал Тимофей. – Вот, значит, как ты со мной решил поговорить.

– Не обижайся. Должен был я себя обезопасить, несколько подстраховаться. Веди себя достойно, и ничего плохого с тобой не случится. На мушке тебя держат люди бывалые, просто так стрелять не станут.

– Уверен?

– Еще как. Давай лучше поговорим о более важных делах. Seriously тебя сейчас спрашиваю... Есть у тебя артефакт или нет?

– А если я скажу, что нет, твои холуи выстрелят?

– Забудь о них. Их присутствие просто гарантирует мою неприкосновенность. Понимаешь?

– Ага.

– Ну, вот и хорошо. Повторяю вопрос. Есть у тебя артефакт или нет? Ответ серьезно. Если пока не желаешь его продавать – твое право. Надумаешь, я дам самую лучшую цену и гарантирую безопасность. Это здесь немало. А ты знаешь, что я тоже слово свое держу. Это все знают. Ну и если есть возможность на него взглянуть, просто сфотографировать, готов простить тебе все долги и открыть кредит еще тысяч на пять долларов в своем заведении. Если ты его показать не можешь, просто скажи и опиши на словах. Как выглядит, что собой представляет, возле какой аномалии нашел. На тех же условиях, только в виде бонуса не пять тысяч, а две. Подумай...

– А что тут думать? – сказал Ковальский. – Нет у меня никакого нового артефакта. Все, что были, уже сдал.

Сеня тяжело вздохнул.

– Вижу, ты не понимаешь...

– Понимаю, и еще как. Нету, понимаешь, – нету и не было. Да и будь, стал бы я здесь водку пить? Сразу махнул бы за Кордон и прочь от Зоны. С деньгами за новый невиданный артефакт о сталкерстве можно забыть, до конца жизни хватит.

– Значит...

– Ну да, нету.

– Точно? Ты понимаешь, насколько я серьезно спрашиваю?

– Понимаю.

Они помолчали. У Тимофея было ощущение, что Сеня его взглядом, словно рентгеном, пытается просветить насквозь. Да еще и мешала мысль, что в этот момент его держат на мушке аж сразу два стрелка. Как-то неуютно это, беспокоит несколько. Хотя и понятно, что стрелять станут лишь в крайнем случае.

– Ладно, давай еще раз, и я от тебя отстану. Скажи мне снова...

– Нет у меня артефакта, нет, понимаешь? Зачем мне это скрывать? Хочешь, можешь обыскать.

– Ты – сказал.

– Да, я сказал, – подтвердил Тимофей.

– Замечательно, – как-то вдруг резко помрачнев, сказал Моховой. – Я тебе верю. Ты меня убедил. У тебя артефакта нет.

– Ну, наконец-то, – с облегчением сказал Ковальский. – Слава Богу, дотопали. Можно я теперь вернусь в «Шти», благо там уже снова тихо, и еще немного дерябну? Наверное, чем промочить горло там еще осталось.

– Пока – нет, и разговор с тобой еще не закончен.

– Опять, да ладом! Что еще в привесок?

– Не очень приятная штука. Везение-то твое при тебе осталось.

– Но раз нет...

– Если это не действие неизвестного артефакта, – четко и очень спокойно сказал Сеня Моховой, – то объяснение остается только одно. Не очень приятное для тебя. Единственный подходящий вариант.

– И какой?

– Ты отмечен Зоной. А посему давай-ка ты, братец, сейчас потопашь спать. В Зону я тебя ночью не выгоню, хотя есть такое желание, чего скрывать. Завтра же, едва рассветет, даже не заходя в «Шти», будь добр уйти. Я тебе на дорожку подкину кое-каких продуктов, и это – все. Учти, ты мне должен. Выживешь – отдашь.

– А за завтраком ты, значит...

– Да, завтра за завтраком я расскажу о тебе всем, кто будет в баре. Должен это сделать, как ты понимаешь, предупредить их. И лучше бы тебе к этому моменту быть отсюда подальше. Большая часть сталкеров будет тебя, понятное дело, сторониться, но ведь еще есть и меньшая. Осознаешь? И у многих за эту неделю здесь вырос на тебя зуб.

– Вот как?

– Да, думай и уходи с рассветом. Хотя я бы на твоём месте сделал это сейчас. Сдается мне, при твоём везении можно по Зоне шарить и ночью, как днем. Впрочем, это твой выбор, твои проблемы. Ты меня услышал?

– Да, – подтвердил Тимофей.

А что еще он мог сказать?

– В таком случае думай, решай. Мне же пора. Проследить надо за тем, как приберутся в заведении после драк, убытки посчитать.

Он встал с ящика и пошел к двери «Штей», уверенной, слегка вразвалочку походкой. Так, как и должен ходить настоящий хозяин, у которого все схвачено, за все заплачено. Была одна проблема, она решена, и теперь следует приступить к следующим. Здесь все нужное он уже сделал. Так зачем тратить время?

Не удержавшись, Ковальский взглянул на стрелка. Тот, видимо, получив, надлежащий сигнал, осторожно спускался с крыши. Винтовка покоилась у него на плече. Значит, и второй снайпер скорее всего покинул свои позиции. О них можно не беспокоиться. Для этого есть другой повод.

Тимофей мрачно хмыкнул.

Что ж, как ни крути, владелец «Штей» поступил совершенно правильно. И на мысль натолкнул, и заведение обезопасил. Ибо разборки в нем с отмеченным Зоной, если такие начнутся, отнюдь не рядовая драка. Тут можно и оказаться, допустим, на пепелище. Особенно если учесть, как именно его отметила Зона.

Если Моховой в своих выводах не ошибся. А он скорее всего прав. Что-то уж слишком ему в последнее время везет. Причем во всем – и с артефактами, и в Зоне. Слишком любит его удача.

Отмеченный Зоной.

Следует прямо сейчас, прямо здесь, посидеть и хорошенько подумать, как жить дальше.

4. Тиха украинская ночь. Анна Кошкина

Она проснулась от ощущения тревоги и с минуту лежала совершенно неподвижно, стараясь не дышать, вслушиваясь в окружающий мир, пытаясь определить, что в нем изменилось.

Опасность была, но не близкая, такая, на которую стоит обратить внимание, но немедленно реагировать не следует. Более того, если она испугается, если начнет суетиться, то тем самым обратит на себя внимание, и тогда опасность может прийти, пожелав на нее взглянуть. Просто так, ради интереса. Бывает такое желание у бродячей опасности.

Кстати, то, что она именно бродячая, Анна определила сразу, а вот кем из монстров Зоны теперь представилась, предстояло еще прикинуть.

Кто именно? Стая пришлых, «чужих» бюреров? Кровосос? Контролер? Или кто-то новый? Очень редко, но в Зоне попадаются существа, наделенные такими способностями, что ни один человек не в состоянии их заметить. Даже не так. Время от времени кому-то это удается – при большом везении. Вот только обычно это бывает последнее, увиденное таким «счастливецем» в жизни. Не помогут никакие пакты и соглашения. Только смерть, ибо у Зоны есть свои тайны, посвящать в которые людей она пока не намерена.

Зона...

Прислушиваясь к тому, как опасность ходит где-то неподалеку от ее норы, ведьма вдруг вспомнила, как увидела Зону впервые.

Случилось это примерно пару лет назад. Точнее Анна определить не могла. Зона каким-то непостижимым образом закрыта от климатических изменений. В ней не бывает зимы, так, словно попавший в нее просто переносится на другую планету. А если нет смены времен года, да еще и нет смысла пользоваться календарем, поскольку выходных и праздников Зона тоже не соблюдает, и время изменяется лишь промежутками между выбросами, то определить, сколько прошло времени, затруднительно.

Вроде бы три года назад она впервые попала в Зону. Каким образом? Да стандартным, каким в нее попадают все женщины. Они здесь пользуются спросом, большим, и появляются регулярно. Вот только, как правило, это женщины которым либо нечего терять, либо способные любому мужчине сто очков вперед дать. Анна в то время относилась к тем, кому терять нечего. Еще на ней висел большой долг перед неким Валериком Невским, и выплатить его до конца жизни не представлялось возможным. Это она уже понимала прекрасно. И деваться ей было некуда, действительно некуда. Так уж получилось. Долг надо было отрабатывать, поскольку от этого зависела жизнь одного дорогого ей человека. И ради него можно было пойти на все, что угодно. Валерик же был человеком, которые не просто такие ситуации используют. Он еще их и создавал, при возможности.

Ладно, Бог с ним. Вот о Валерике вспоминать не хотелось вовсе. Хотя бы потому, что ни одного нормального воспоминания о нем у нее не осталось. Ну, может, только то, что он ее сюда переправил. И это стоило ему некоторых денег, но он знал: вложения будут отработаны, прибыль покроет все трудности. Вот и завез. А она, едва очутившись в Зоне, едва вдохнув ее запах, вдруг осознала две вещи. Первая состояла в том, что тот, ради кого она ухнула на самое дно, в данный момент уже мертв, и, значит, она свободна. Словно кто ей это на ухо шепнул. Может, сама Зона? Такое тоже возможно.

А еще она поняла, что попала туда, где будет очень тяжело, но есть возможность остаться человеком. Для нее это было главным. И другого места, похоже, не было. В тайгу вернуться не удастся. Город... Она хлебнула города, посмотрела, что он может сделать с человеком. Нет, в город возвращаться Анна не желала ни в коем случае. Значит...

Прихватив винторез, ведьма бесшумно метнулась к выходу из норы. Собственно, норой она не была, скорее – небольшой пещерой. Просто Кошкина привыкла называть ее именно так.

Это было имя собственное, оно словно бы присваивало той дыре в земле, в которой он жила, статус дома. Будь возможность здесь надолго осесть, возможно, ее стоило бы и обустроить основательнее.

У выхода из пещеры она остановилась и снова, затаив дыхание, некоторое время прислушивалась к тому, что происходило снаружи.

Происходило, причем, как это водится ночью, много чего, но непосредственное отношение к опасности, из-за которой она проснулась, имел лишь доносившийся справа от входа тихий, мерный топот. Возможно, обычный человек его бы не расслышал, но Анна была ведьмой, одной из двух женщин, умудрившихся не только выжить в Зоне, но и сроднившихся с ней, ставших ее частью. Это дает кое-какие преимущества. К примеру – очень хороший слух, умение сканировать окружающую местность.

Она просканировала и едва заметно улыбнулась.

Понятно, значит, все же контролер. Не очень приятный гость, потенциально опасный, но, вероятно, не сейчас. Вот когда он повернет обратно, там надо быть наготове. Там может быть что угодно. А повернет он точно. В том направлении, в котором он движется, нет ничего, кроме блокпоста. Причем укреплен он – дай боже, поскольку охраняет не станцию ученых, изучающих Зону, а выход из нее. Дальше – город. Охраняющие блокпост когтями лягут, но туда тварь из Зоны не пустят. Да и мало одного контролера, чтобы сделать серьезную попытку прорваться. Штуки три их надо, четыре...

Стоп, а это что?

Рука сама приподняла ствол оружия, хотя было совершенно понятно, что визитер пройдет стороной. Вот только что с ним не так? Почему звук шагов ее так тревожит?

Шаги, вдруг поняла Анна, сами шаги. Ошибиться она не могла, и это все же контролер, но какой-то странный. Слишком тяжело он ступал. А такое возможно, только если он тяжелее обычного, и прилично тяжелее. Контролер-великан? Или какой-то новый их вид? Чем он отличается от обычного? Только весом? И что ему надо в таком случае на блокпосту? Неужели попытается напасть?

Вот хотелось ей высунуть нос из своей норы, взглянуть на этого странного контролера. Да только один из первых законов Зоны, который учат на жестоких примерах, это что излишнее любопытство наказуемо. По суровой таксе.

Самым разумным, решила ведьма, будет подождать. До блокпоста рукой подать. Значит, самое большее через час она что-нибудь узнает. Если странный контролер, не дойдя до него, повернет обратно, значит, может и завернуть в гости к ней. Она его услышит и будет наготове. Если он нападет на блокпост, то начнется стрельба, будет бой. Визитера, конечно же, убьют, а ей можно будет спокойно лечь спать. Хорошо бы отхватить хоть немного сна перед рассветом. Предыдущую ночь, поскольку договор с бюрером не был заключен, ей пришлось спать буквально вполглаза.

И это – мудрое, правильное решение.

Она опустила на корточки, положила винторез на колени, так, чтобы иметь возможность в любой момент при опасности вскинуть его и выстрелить.

Ждать...

Тогда, впервые почуяв Зону, сообразив, куда попала, она не стала делать поспешных поступков. Тайга в свое время научила ее торопиться только при необходимости. На все остальное есть время и возможность подумать, найти лучшее решение.

Она подумала и сказала Валерику, который хотел, чтобы она отправилась зарабатывать деньги немедленно, что сегодня имеет смысл оглядеться, обустроиться в землянке. Клиенты обустроенность любят. Она делает их щедрее. В конечном счете это позволит заработать больше, да и ему лично будет жить удобнее. А жить в этом лагере им придется долго. Клиенты вон ходят толпами и конкуренток всего лишь две.

И конечно, поворчав для виду, обматерив, чтобы много о себе не воображала, Валерик согласился. Поэтому до вечера они приводили в порядок сколоченный из кривых досок домик, который был приобретен заранее, соорудили перегородку, делившую его на две половины. Одну для приема гостей, другую для того чтобы ее хозяин мог на это время не уходить в бар. Потом еще понадобилось склотить дополнительные нары, но это отложили на следующий день. Тем более что наступала ночь.

Как Анна и думала, непривычный к физическому труду Валерик уснул почти мгновенно и крепко. Подождав с час, она быстро и ловко его обшарила. Улов был не очень хорош, особенно если учесть, что деньги ей не были нужны совершенно. Документы – тоже. Там, куда она собиралась, толку от них не было никакого. Из оружия она нашла лишь пистолет. Тяжелый, солидный, с емким магазином. Это был плюс, поскольку оружие всегда пригодится. Пистолет Анна забрала. С продуктами было совсем худо. В забегаловку, которая все еще работала и явно должна была закрыться лишь глубокой ночью, она решила не идти. Слишком большой был риск нарваться на неприятности. Будет шум, Валерик проснется... нет, следовало брать лишь то, что есть в домике. То есть бутылку минеральной воды, привезенную из города, да початую пачку печенья. Она была бы рада консервам, но их в наличии не наблюдалось.

Вот ботинки у ее повелителя оказались добротные, как раз для передвижения по сильно пересеченной местности. Поскольку размеры ноги у них были почти одинаковые, Анна их без зазрения совести позаимствовала, а потом, подумав, надела на себя и утепленную кожаную куртку Валерика. Рассовав по карманам припасы и пистолет, Кошкина выскользнула за дверь, да и была такова.

Обмануть постовых и выбраться за пределы поселка ей помогли совсем не утраченные навыки бывалой таежницы. Это как езда на велосипеде. Раз научившись, умеешь на всю жизнь, пусть даже и не практикуешься.

Самым простым было пуститься наутек в глубь Зоны, для того чтобы уйти от возможной погони как можно дальше. Вместо этого, стараясь двигаться так, чтобы оставлять как можно больше следов, Анна покружила возле поселения, нашла подходящее место и устроила в нем засаду, причем по всем правилам. После чего принялась ждать.

Где-то к обеду появились преследователи. Скарденная натура Валерика сыграла против него и в этот раз. Из сопровождающих, видимо, рассудив, что справится с женщиной и сам, он нанял всего лишь одного проводника. Да и шли они, не готовясь к каким-нибудь сюрпризам, уверившись по ее следам, что далеко отходить от поселка она просто боится. И угодили в засаду, словно последние лохи. Дальше они вели себя ничуть не лучше. Неожиданно обнаружив, что оказались на мушке, преследователи было развеселились, а потом пришли в ярость. Валерик даже попытался подойти, для того чтобы, как он выразился, «все кости этой сучке переломать».

Осознали они истинное положение вещей лишь тогда, когда Анна своему бывшему хозяину – теперь уже точно бывшему – прострелила ногу. И сделала это не очень гуманно. Не стала, допустим, стрелять в мякоть, а просто разнесла ему коленную чашечку. Для того чтобы оставить на всю жизнь хромым. Были у нее на это свои причины, беспокоили некие воспоминания, и для того чтобы от них отделаться, пришлось учинить настоящее зверство.

После этого все пошло как по маслу. Позволив проводнику наложить жгут на ногу раненого и перевязать его, Анна заставила его сложить в кучку все находящееся при них имущество, в том числе продукты и оружие. Валерик ее ожидания не оправдал, а вот проводник оказался предусмотрителен, и поэтому в глубь Зоны она ушла нагруженная патронами, едой и вооруженная хорошей, пристрелянной винтовкой. Учитывая, что стрелять Анна начала с детства, для того чтобы попасть в глаз идущему по ее следу снарку, даже при всей его стремительности и умении прятаться в складках местности, для нее не составляло большого труда.

В общем, начало ее жизни в Зоне получилось удачным. Единственное, чем она потом была недовольна, это тем, что прострелила бывшему хозяину лишь ногу. Только это случилось уже потом, когда Зона научила ее не испытывать ни малейшего снисхождения к врагам. А сожалеть об упущенных возможностях не имеет смысла, поскольку вернуть их невозможно.

Анна очнулась от воспоминаний и снова прислушалась.

Нет, обратно странный контролер пока не возвращался. А уж пора бы. И стрельбы не слышно. Чем он там занимается? Может, пошел в обход, по самому краю Зоны? Возможно. Только рассчитывать на авось в этом деле она не будет. Зона таких ошибок не прощает.

Значит, придется ждать. Если до рассвета ничего не случится, она на пару часов все же приснет, прямо здесь, с оружием в руках. И этого ей хватит. Вот только до рассвета еще далеко.

Ждать, ждать и ждать, будучи настороже. Не будь у нее такого умения, она бы здесь не выжила, не стала ведьмой, нипочем не стала.

5. Колыбельная Зоны. Станислав Лапин

Звонок высверливал мозг. И, кажется, это был не будильник. Нет, не он. Другое адское изобретение.

Стас с трудом открыл глаза и, углядев источник мерзкого шума, взял в руки продолжавшую верещать мобилку. Прикинув, сумеет ли с одного удара разнести ее о стену на кусочки, он взглянул на дисплей, на котором отражалось имя вызывавшего его, и тихо чертыхнулся.

А ведь отвечать придется. Некоторые действия неизбежны, как восход солнца. Нажав кнопку, после чего аппарат перестал издавать мерзкие звуки, он поднес его к уху.

– Да?

В горле было сухо, как на дне пересохшего колодца. Интересно, сколько он спал, час, два? А предыдущей ночью? Тоже мало. Нехорошая система. Может превратиться уже не просто в привычку, в образ жизни.

– Готов действовать? – послышалось в мобилке.

– Готов, – ответил Стас.

– Выезжай. Блокпост у выхода из Зоны. Ты знаешь – какой.

– Что случилось? Насколько серьезно?

– Возьми с собой оружие и одежду сталкера. Может пригодиться.

– Вот как...

Голос у Полковника был сух, деловит:

– Положение очень серьезное. Повторяю – как никогда серьезное.

– Понял. Выезжаю.

Стас прошел на кухню, налил в стакан воды из-под крана, залпом выпил. Стало значительно легче. Кофе уже варить не оставалось времени. Зато в холодильнике нашлась баночка энергетика. Как раз на такой случай. Ее можно выпить по дороге.

А сейчас...

Сон ушел окончательно, движения были точны и выверены. Надев теплую рубашку, старые, но крепкие джинсы, а также прочную куртку-ветровку, Лапин рассовал по карманам обоймы к пистолету, ту самую банку энергетика, ламинированное удостоверение, бумажник, сигареты, зажигалку. В прихожей он вынул из шкафа давно уже приготовленную, и тоже на самый крайний случай, сумку с припасами и оружием. В частности, в ней лежало очень удобное ружье SPAS-12. Предмет его гордости, ибо обошлось ему в приличную сумму. Зато и выручало не раз.

Это тебе не обрезы бондииков, думал Стас. Тут штука помощнее, и плюс к тому магазин на восемь патронов. Из такой пушки можно отстреляться от кого угодно. Если умеючи. Стреляет не так далеко, как автомат, но в Зоне предел огневого контакта невысок. Чаще всего приходится садить почти в упор. Если не напорешься, допустим, на ведьму, вооруженную винторезом. Она, говорят, запросто может свалить и метров за четыреста. Выцепи ее, такую. Пришлет свинцовый гостинец между глаз и так же тихо, как появилась, уйдет, растворится в Зоне.

Надев офицерские берцы, он туго их зашнуровал, несколько раз притопнул ногами и, оставшись доволен, взглянул на часы. Четыре минуты на сборы и еще десять-одиннадцать на дорогу. Итого – пятнадцать.

Пора, брат, пора.

А предчувствия... ну что же, куда от них денешься? Они есть всегда, только чаще всего, не оправдавшись, забываются. Будет здорово, если они окажутся ложными и сейчас.

Дорога, как он и рассчитывал, заняла десять минут. Полковник ждал его метрах в двухстах от блокпоста. Он просто сидел возле обочины на взявшемся неизвестно откуда старом,

порядком побитом стуле. Одет командир охотников был в гражданку, неброско. Впрочем, кем он является, видно, даже если он напялит на себя грязную дерюгу.

– Хорошо едешь, – сказал он Стасу, едва тот вышел из машины.

– Стараюсь, – ответил тот. – Что случилось?

Полковник ткнул рукой в сторону блокпоста.

– Пройдись, посмотри. Минут десять у нас еще есть. Сделай выводы и доложи. Посмотрю, совпадут ли они с мнением наших специалистов.

– А если не совпадут?

– Посмотри, посмотри... потом доложишь. Давай приступай.

– Приступаю.

Сказав это, Стас должен был тут же направиться к блокпосту. Вот только он задержался. Не нравился ему сейчас вид Полковника. Кажется, он был более бледен, чем обычно, да и прикуривая сигарету, слишком долго подносил к ней спичку. Причем рука его при этом чуть заметно дрогнула вроде бы. Это у Полковника-то?

– Не трать время. За дело.

– Все нормально? – спросил Лапин.

– Не сказал бы, скорее наоборот, – буркнул командир охотников.

– Чем-то помочь?

– Шагом марш на блокпост. Время уходит.

В этом Полковник был прав. Время терять не стоило. Следовало приниматься за работу. Интересно, что там его ждет, что он должен увидеть?

Ответить на последний вопрос было легко. Вновь сев в машину, Стас проехал оставшееся расстояние и остановил ее, лишь чуть-чуть не доехав до стоявших цепью милиционеров. Многовато их было, человек десять, и все держали оружие наготове, были начеку.

Впрочем, удостоверение охотника оказало нужное действие. Его пропустили без возражений, и едва вступив за охранявшие его и со стороны города укрепления из бетонных плит, Стас вдруг остановился, словно налетев с размаху на стенку. Подозрения, которые он испытывал, теперь превратились в почти полную уверенность. А проверить их совсем нетрудно.

Ему не нужны были даже детали, не надо было даже приглядываться. Он просто быстрым шагом прошелся от одного края блокпоста до другого, остановился перед лабиринтом из плит, через который машины просто не могли проскочить на скорости. Да и не только машины. Простреливался он в обычное время насквозь, да так плотно, что миновать его не мог даже самый маленький и шустрый тушкан. С какой скоростью ни беги, пуля все равно быстрее.

Пуля...

Зябко пожившись, Стас повернулся к Зоне спиной и еще раз окинул взглядом блокпост. Отсюда это было сделать нетрудно. Все, кто его охранял, судя по всему, до последнего солдата, находились на своих местах. И конечно, хотя и создавалось такое впечатление, они не спали, а были мертвы. Просто смерть пришла настолько быстро и неожиданно, что никто не успел даже испугаться. Лица умерших были спокойны, словно они просто уснули.

Вот, значит, как. И вот почему Полковник был таким. И еще – менты, их странное поведение. Для них вообще подобное – что-то невиданное. А он, Стас, уже однажды такое видел и даже знает, как это называется.

Лапин не выдержал, оглянулся, окинул ближайшее пространство Зоны взглядом. Как именно такое могло произойти? Понятно, что это – очередная штучка Зоны. Но как она это проделала?

Он повернулся к Зоне окончательно, шагнул к ближайшей бетонной плите, оперся о нее рукой. Кажется, ему просто хотелось почувствовать, удостовериться, что он находится в реальном, вполне вещественном мире.

Ну вот, убедился. Легче стало? При этом трупы не исчезли, а Зона осталась самой собой, не изменилась ни на капельку. Все такая же коварная, жестокая и непонятная. Даже ему, про которого втихаря говорят, что он ею отмечен.

Сзади подходили люди, судя по шагам, их было двое. Один, конечно же, Полковник, а вот второй мог запросто быть и его напарником, Толстячком. Кто еще мог пройти через цепь охранения до того, как приехали следователи?

Смерть, думал Стас, Зона и она нераздельны.

Так ли случайна была гибель его семьи в банальной дорожной катастрофе? Учитывая, что в ней погибли только его жена и дочь, а все остальные отделались лишь легкими ссадинами? Конечно, бывает и так. Еще и не так бывает. Вот только – Зона... Кажется, он теперь всю жизнь будет гадать, так ли случайна эта катастрофа?

– Понял, что это такое? – спросил Полковник у него из-за спины.

– Колыбельная Зоны, – мрачно сказал Стас.

Он повернулся к коллегам лицом.

Ну да, так и есть. Сопровождал его командира Федя Толстячок собственной персоной.

– Я так и подумал, что ты должен был с таким сталкиваться. Легенду о колыбельной принесли сталкеры, и ты, с твоим прошлым, не мог о ней не слышать.

– Слышал.

– Знаешь, как это было сделано?

– Нет, и никто не знает.

– Верно, – согласился Полковник. – Только есть поправка небольшая. Постепенно собираются факты, и на основе их рано или поздно будут сделаны выводы.

Он опять достал из кармана сигарету, опять потратил чуть ли не минуту на то, чтобы ее прикурить. Вот только цвет лица у него теперь был нормальный, да и руки не дрожали. Просто он не торопился. Может быть, тянул время, давал возможность все обдумать, сделать кое-какие предположения.

– Понятно, – сказал Стас. – То есть мне надлежит, бросив все, уйти в Зону и попытаться как можно быстрее отгадать загадку, которую не могут раскусить вот уже лет десять все сталкеры скопом?

– Где-то так, – не моргнув глазом согласился Полковник. – Одному. Толстячка я с тобой не пущу. Да ты и сам не возьмешь. Знаешь, напарник он толковый, но в Зоне еще не бывал и, значит, будет тебе сейчас только обузой.

Не поспоришь. Тут и обсуждать было нечего.

Стас взглянул на напарника. Тот пожал плечами. В глазах читалась горькая обида.

Ничего, переживет. Пообижается, но зато останется жив. Надо патронов с собой попросить побольше и еды. Для того чтобы как можно дольше не было повода заходить в лагерь, обходить группы сталкеров стороной. Не любят они охотников, очень не любят. Впрочем...

Стоп, а не слишком ли я разбежался, сказал себе Лапин. Ничего еще не понятно, ну совсем ничего.

– То есть ты предлагаешь мне найти незнамо что? – медленно сказал он. – Не думаю, что таков приказ. Никогда ты подобными глупостями не занимался. Значит, есть еще что-то, о чем я не знаю. Так?

– Так, – подтвердил Полковник.

– Вот и выкладывай все, поскольку для этого наступило самое время.

– Экий ты, братец... конкретный, – пробормотал командир подразделения охотников. – Соображаешь, думаешь...

Стас молчал. Знал, что торопить нет смысла. Сейчас ему все объяснят, выложат нечто, возможно, очень необычное. Толстячок тоже стоял неподвижно. И конечно, он все еще был

в обиде, но вступать в разговор не собирался. Оставшись не у дел, не желал мешаться под ногами. Как обычно и поступают настоящие профи. Не выпала карта, нечего и отсвечивать.

– Вот, держи. – Капитан достал из кармана и подал ему стандартный сталкерский ПДА.

Такой – да не такой. Взяв его, Стас тотчас определил, что этот коммуникатор значительно тяжелее. А стоило ему взглянуть на экран, как он убедился, что к ПДА он имеет такое же отношение, как современный компьютер к допотопной экстишке. Экран был не примитивный, а сенсорный, функциональный. Причем, судя по значкам на нем, функций у этой штуки было выше крыши.

– После того как сейчас помотришь ролик, введешь свой пароль, – сказал Капитан, – чтобы никто чужой не смог сунуть нос. В любой ситуации, в которой он может попасть в чужие руки, ты должен предпринять все меры, чтобы этого не случилось, а если нет такой возможности, его надлежит уничтожить.

– Красивая игрушка, – сказал Лапин. – Жаль, в Зоне от нее никакого толку. Ты же знаешь, что ПДА такие примитивные для того, чтобы на них не сказало воздействие Зоны.

– Этот коммуникатор тоже защищен от него. Стоит столько, что тебе всю жизнь откладывать с зарплаты, и то не купишь. Может, разве что, он по карману очень богатому сталкеру. Да кто же ему его даст? Деньги тут ничего не решают.

– Полностью защищен? – Вот теперь Стас взглянул на коммуникатор с жадным интересом.

Гляди-ка, наука, оказывается, не стоит на месте. Интересно, как это сделано? Впрочем, кто же ему сейчас скажет?

– Полностью, но в некоторых участках Зоны работает неправильно. Там к обычному фону примешивается что-то еще. Впрочем, это лучше, чем ничего. Небывалое дело, но ты сможешь общаться в Зоне со мной, получать информацию и корректировать курс. Думаю, тебе не помешают снимки местности, по которой ты идешь, сделанные спутником, да еще – в реальном времени.

– Понятно, – слегка улыбнулся Стас. – А ты к тому же еще и получишь возможность следить за всеми моими действиями.

– Конечно. И если влипнешь по самое немогу, тебе пошлют подмогу.

– Это в Зону-то? Кто-то рискнет ради одного охотника целым отрядом?

– Да, вот именно. Третий блокпост за последние полгода. Это – не шутки. В общем, посмотри свежий файл, полученный в папку «Колыбельная Зоны», и тебе пора. Скоро приедут следаки, и уйти отсюда в Зону станет труднее. А пока это сделать легко. Амуниция у тебя есть, и мы сейчас еще кое-что подбросим. Толстячок по моей просьбе прихватил и патронов, и несколько сухпайков.

– Кого надо преследовать?

– Посмотри файл, увидишь. Учти, мы все еще держим его с помощью спутниковой системы наблюдения. Так что преследовать будет легко. До тех пор, пока Зона не выкинет какую-нибудь штучку. Файл смотри.

Было бы сказано.

Легко обнаружив нужную папку, Стас увидел, что в ней есть больше десятка файлов. Названы они были очень заманчиво. К примеру: «Предположения», «Версии», «Факты», «Нападение на блок-пост № 3», «Слухи» и даже «Список сталкеров – возможных свидетелей». Это он еще изучит, но немного погодя. А пока надо найти самый свежий файл.

Сделать это было легко, и дата на файле, конечно, оказалась сегодняшней. Назван он был «Съемка, вид сверху». Судя по расширению, файл относился к разряду видео. Лапин его тут же и запустил. Как он и думал, это оказалась съемка, явно сделанная со спутника, и на ней был тот самый блокпост, на котором они находились. Техника на спутнике, как и положено, стояла классная. Возникло полное ощущение, что камера висит над постом метрах в пятидесяти.

Прекрасно было видно солдат. Часть из них стояла на постах, остальные либо отдыхали, либо занимались бытовыми делами. Вот из расположенного в центре поста бункера вышел офицер, стал отдавать какому-то из солдатиков распоряжения. Кто-то из наблюдателей, управляющих действиями спутника, выделил фигуру офицера квадратиком, словно прицелом. Квадратик стал расти, заслонил собой весь экран. Теперь до наблюдаемого было рукой подать. Можно было легко рассмотреть его лицо, погоны, форму, начищенные до блеска сапоги.

Полковник пристроился рядом со Стасом, взглянул на экран навороченного ПДА и приказал:

– Перемотай минут десять. Увидишь нечто интересное.

Лапин тронул нужную клавишу, и воспроизведение ролика пошло на убыстренной скорости. Вот квадрат, в котором был офицер, чуть ли не мгновенно уменьшился и исчез. Вот камера метнулась в сторону. На самом деле она, конечно, передвигалась медленно. Наблюдателю было некуда торопиться. Теперь можно было увидеть не только самый край укреплений, не только отходящие от него в обе стороны ряды колючки, огораживающие Зону, но и приличный ее кусок.

– А вот тут – внимание. Сейчас начнется, – объяснил командир охотников. – Видишь, вон со стороны кустов идет некто.

Стас видел. Действительно, со стороны Зоны появилась серая фигура, очертания которой трудно было рассмотреть, поскольку на ней был плащ наподобие тех, которые носят бюреры.

– Бюрер? – тихо спросил он.

– Вряд ли, – ответил Полковник. – На нем, конечно, плащ и даже с капюшоном, но бюреры ниже ростом и раза в два шире.

– Значит, это либо необычный бюрер, либо контролер, который укрылся за чем-то плащом.

– Смотри дальше.

Дельный совет, между прочим.

А в ролике скрывающийся под плащом медленно двигался к блокпосту. Его давно уже должны были заметить и поднять тревогу, но ни один из часовых даже не всполошился. Словно приближающийся был невидимкой.

Может, они и в самом деле его не видели? Если порождение Зоны умеет отводить глаза, то выследить его в одиночку, пусть даже при поддержке с неба, будет очень трудно.

– Я так понимаю, сейчас он... – пробормотал Стас.

– Ты все правильно понимаешь.

По идее, дальше можно было не смотреть. Если часовые этого монстра даже не увидели, то понятно, почему лица у умерших такие безмятежные. До самого последнего мгновения они и не подозревали, что рядом с ними ходит смерть. И конечно, они не обращали внимания на то, что их товарищи один за другим опускаются на землю.

Колыбельная Зоны. Слухи о которой большая часть сталкеров считают безбожным врагом. Вот как это происходит. И посмотреть ролик следовало, хотя бы для того, чтобы память о том, как это происходит, помогла в нужный момент не утратить бдительность, не дала расслабиться. В Зоне вообще расслабляться опасно. Она словно чувствует такой момент, словно его караулит, и тотчас преподносит гостинчик.

– Значит, все-таки контролер, – сказал Лапин.

– Вполне возможно, – промолвил Полковник.

Вот контролер в плаще вошел на территорию блокпоста, вот солдаты вокруг него начали падать на землю. А он все шел, даже не сбавляя хода, не очень быстро, но и не медленно, точно с той же скоростью, с которой вышел из Зоны. Целью этого передвижения был бункер в центре поста. В тот момент, когда тварь из Зоны подошла к его двери, ни одного из охранников выхода

из Зоны не было уже на ногах. Все они лежали неподвижно и либо умирали, либо уже были мертвы. Определить это точно не было возможности.

– Там, в бункере, офицер, – сказал Стас. – Я видел, как он вошел внутрь.

– Правильно, – подтвердил Полковник. – Офицер. Тварь вошла внутрь, видишь – вошла.

И будет там минуты три, потом выйдет и вернется в Зону. Точно так же, как и появилась.

– Понятно, – кивнул Лапин. – Что ей нужно от офицера?

– Можно уже не смотреть. Главное ты увидел, а время поджимает. Пойдем в бункер, покажу. Это любопытно.

– Хорошо. Пошли.

Они прошли в бункер. Там было еще три трупа, и среди них – офицер, капитан, в новеньком обмундировании и начищенных сапогах. Щеголь, машинально отметил про себя Стас. Он и сам не знал, зачем ему это нужно. Просто отметил, и все. Может быть, это его разум так защищался от чрезмерной негативной нагрузки?

Впрочем, обмундирование щеголя местами было уже не новеньким, не чистым. Он лежал на столе на спине, и в отличие от всех прочих лицо у него было искажено страданием, а ладони прижаты к животу. Из-под них вытекла струйка крови. На полу образовалась целая лужица.

– Тварь его зарезала? – спросил Стас.

– Нет, – глухим голосом сказал Полковник. – Не стоит и проверять. На других постах было то же самое. Она чем-то нанесла несколько ран и забрала по кусочку печени, почки, сердца.

– Через небольшие раны?

– Да. И все случилось очень быстро. Смерть тоже наступила почти мгновенно.

– И каждый раз это оказывался офицер или выбор был случайным?

– Офицер. Старший по званию.

– Стало быть – пометка, – сделал вывод Стас. – Что-то вроде надписи «я тут был». У хищников встречается часто.

– И у людей, – сказал Полковник. – Не стоит скидывать со счета версию о том, что это может быть очень необычный человек.

– Не мог человек сделать такое, – не выдержав, вмешался в разговор Толстячок. – Явно одна из тварей зоновских, какой-нибудь монстр нового вида.

– Люди могут и не такое, – буркнул Полковник.

Они со Стасом понимающе переглянулись.

Да, верно, могут. И не только в далеком прошлом. Даже сейчас, в наше время, во многих местах на земле одни люди делают с другими такое, что, увидев, можно запросто поседеть. А в Зоне... да что тут говорить. В ней бывает все, в полном смысле этого слова.

– Или ей, этой твари, зачем-то нужны куски мяса, куски человечинки? – предположил Стас.

– Смысл? – возразил Полковник. – Мало ли в Зоне бродит сталкеров? Не нужно топтать до какого-нибудь блокпоста. Да еще до такого, который находится на самом краю Зоны.

– Логично, но не все в Зоне подвержено логике, – сказал Стас. – И все же я думаю – отметка, знак, кто здесь побывал.

– Выяснится, все выяснится в свое время, – сообщил Полковник.

Что-то он вроде бы знал дополнительно, но сообщать не собирался. Значит, пока в этом нет нужды.

Они вышли из бункера, и Лапин не удержался, посмотрел в сторону Зоны. А ведь еще вчера, укладываясь спать, он твердо знал, что в ближайшее время в нее не попадет. И ошибался.

Подразделение охотников для того и создано, чтобы не только пресекать торговлю артефактами, но еще и расследовать самые тяжелые и опасные случаи, связанные с Зоной. Тут

уклониться от свиданий с ней почти нереально. Пусть время от времени, но все же приходится возвращаться. А сейчас – так сам Бог велел, ибо военные разобратся с этой загадкой Зоны не смогут, у сталкеров нет ни сил, ни времени. Да и не сильно она, надо сказать, их тревожит, эта загадка колыбельной Зоны. Меркантильны они, сталкеры, что там греха таить. Положено им быть такими. И еще они привыкли не совать нос в дела, которые их не касаются. Главное – хабар и уйти из Зоны живым. Он тоже таким был, пока ему жизнь, а потом и Полковник мозги не вправили.

Звук – стонущий, выматывающий нервы, нечеловеческий – родился в Зоне, постепенно набрал громкость и оборвался резким, словно удар бича, взвизгом.

Что ж, Зона, подумал Стас, вот ты со мной и поздоровалась. Может, и в самом деле чувствуешь, наблюдаешь, готовишься?

Со стороны города послышался вой милицейских сирен. Это явно ехала группа экспертов, для того чтобы провести осмотр места преступления, составить протоколы, взять образцы. Потом настанет время и для теорий. Красный флаг им в руки. А у меня, похоже, времени почти нет.

– Дело о механизмах, сделанных из осколков артефактов... – начал было Стас.

Толстячок его перебил:

– Беру под контроль. Что смогу – сделаю. Вернешься из Зоны – устроим мозговой штурм. Может, удастся расколоть. Хорошо бы...

– Не шустри, – сказал Лапин. – Жди моего возвращения.

– Хорошо.

– Время! – напомнил Полковник. – Пора уходить.

– Да, конечно. Вот сейчас, схожу за снаряжением в машину.

– Я сбегая, – предложил Толстячок. – Давай ключи от машины. Принесу твою сумку, да кину в нее еще кое-какие добавки. Машину отгоню и поставлю тебе перед домом.

– Спасибо, – сказал Стас, отдавая ему ключи.

Федор ринулся прочь. И в самом деле следовало поторопиться. Сирены слышались уже громче.

– Давай там поосторожнее, – сказал Полковник. – Толстячок зелен еще. Дров наломает в одиночку. Посажу я его на пульт, держать с тобой связь днем и ночью. Вот это он сможет великолепно. Будет сообщать новости и результаты спутниковых наблюдений. Иногда и они помогают.

– Дельная мысль, – одобрил Стас.

– Если совсем туго будет, то по этому навороченному ПДА можно вызвать подмогу. Сделаем все возможное, чтобы пробиться. Если поймешь, что это опасно, то в одиночку тварь убить не пытайся. Узнай, кто она и где логово, а как накрыть ее, мы уже придумаем.

– Понял.

– А в общем, действуй по обстоятельствам. Чувствую я, что эта загадка – орешек твердый. Хорошо бы зубов хватило. У тебя – может и хватить. Говорят, Зона... Не важно, что о тебе говорят. Не имеет значения. Главное – выполни задание и вернись живым. Вот такая программа-минимум.

Они помолчали.

С той стороны, где Стас оставил машину, слышался приближающийся топот. Это Толстячок бегом тащил его сумку.

Лапин не удержался и еще раз взглянул в сторону Зоны.

Чем она его в этот раз встретит? Злом, большим злом или злом беспредельным? На добро надеются только дураки. Живут они очень недолго, как правило, до первой аномалии. Ему же надо было выжить. Хотя бы для того, чтобы выполнить задание. Непростое. Ну а если удастся вернуться живым...

Нечего загадывать, постарался пресечь крамольные мысли Стас, очень это плохая примета. Никаких планов, никаких посторонних мыслей. Сейчас начнется Зона. Для того чтобы выжить, надо уметь думать только о ней и о том, как в ней выжить. На все остальное отвлекаться не стоит.

И еще – задание, конечно. Кем может быть эта тварь? Новой мутацией контролера? Или вообще неведомый монстр?

В общем, задание и в самом деле из разряда: пойдя туда – не знаю куда, найди то – не знаю что.

6. Джентльмен в поисках десятки. Тимофей Ковальский

Зона – свирепый, кровожадный бог, требующий постоянных жертвоприношений. Это Тимофей понял еще когда был отмычкой. Точнее, даже не так. Он был отмычкой до тех пор, пока это не понял. Ну а осознав, тотчас принес первую жертву, дал по морде своему наставнику, сталкеру по кличке Удод, да так дал, что тому пришлось вправлять челюсть.

А Тимофей на следующий день ушел в Зону один и уже к вечеру притащил из нее артефакт «слюда», который надыбал чуть ли не у самого лагеря, возле аномалии «холодец». У опытных сталкеров, сидевших в баре, куда он, чрезвычайно гордый собой, заявился, челюсти отвалились чуть ли не до пола. Посоветовавшись, они пришли к выводу, что «парень проживет недолго, уж больно рискует». О чем один из них, Тимофею и сообщил. А тот, совершенно спокойно все это выслушав, решил про себя, что подтверждение некоторым своим предположениям получено. После этого Тимофей загнал находку бармену и благоразумно оставил у него деньги на хранение. Скинув с хвоста парочку любителей выпить на дармовщину, Ковальский хлебнул водки, подошел к двум сидевшим в углу и мирно пробавлявшимся дешевым пивом «свободовцам», заговорил с ними и уже минуты через две свернул одному из них челюсть набок. Именно с этого момента к нему прилипла кличка Зубило. Второй «свободовец», как ни странно, в амбиции бросаться не захотел. Скорее всего он слышал о случае с Удодом и, сложив один да один, третьим становиться не пожелал. Тогда новоиспеченный сталкер Зубило выпил с ним, потом выпил еще. Они поговорили, хорошенько нарезались и расстались вполне довольные друг другом.

Сталкеры, рассчитывавшие, что на следующий день Тимофей их опять порадует чем-то необычным, жестоко обломались. Никаких новых подвигов он совершать не стал. Встав рано утром, выпил на дорожку в баре крепкого кофе, затарился едой, патронами и ушел в Зону. Надолго. За артефактами.

Бешеного везения больше не было. Хотя это как считать... Зубило раз за разом возвращался из Зоны живой. Нет, карманы у него были не пусты, но главное все-таки – живой, здоровый. Чем не повод принести на будущее новую жертву? Да и почему бы не поразвлечься в Зоне, где с этим делом вообще-то не очень густо? Даже телик не посмотришь. Зона искажает волны настолько, что смысла заводить его нет никакого. Вот и остается лишь пить, пытаться ухаживать за дамами, которых чаще всего интересует лишь один размер, а именно – твоего кошелек, да бить друг другу морды. И лучше рассадить пальцы о чью-то скулу, чем потерять руку в какой-нибудь аномалии, а то и вовсе в ней сгинуть. Уплатить налог, так сказать, малой кровью.

Так по крайней мере считал Тимофей Ковальский, сталкер по кличке Зубило. Правда, в этот раз он несколько перебрал. Ей-ей, увлекся. Надо было остановиться день на третий, ну, на худой конец – на четвертый. Глядишь, и в долг бы не влез. Его ведь и отдавать придется. Никуда не денешься – придется. А как? Единственным возможным способом. В Зоне – собирая артефакты.

Решив так, Тимофей горестно вздохнул, извлек из кармана сигаретку, прикурил и, попыхая крепким дымком, взглянул на совсем недавно вставшее на горизонте солнце.

Ничего веселого в нем не было. Так, грязно-желтый шар, прячущийся в мутной, серой хмари. От этого тени, отбрасываемые росшими неподалеку невысокими деревцами, казались не очень четкими, зыбкими, почти живыми. У Тимофея, по крайней мере когда он глядел на них, создавалось впечатление, что они извиваются, словно скопище пиявок. Может быть, при-

чиной этому было даже не солнце, а расположенная как раз между этими деревцами аномалия «зыбь»? Да запросто.

И кстати, чем вздыхать о финансах, которые поют романсы, не лучше ли прямо сейчас попытаться найти хоть один артефакт? Вот и денежка появится какая-никакая.

Он докурил сигарету, еще раз взглянул в сторону «зыби».

Стоит ли рисковать? Аномалия жуткая, а артефакты возле нее встречаются реже, чем возле других. Правда, чаще всего возле нее находят артефакт «гриб», и он стоит очень даже хорошо. Одна штучка, и все долги, считай, списаны. Останется еще даже денег на пару жертвоприношений. Если повезет...

Ковальский вздохнул.

Везение. Что там владелец этих занюханых «Штей» верещал? Отмеченный Зоной? Это он-то? Бред сивой кобылы. Везение? Да, есть такая штука, но причина ее совсем в другом. В жертвоприношениях.

Самое поганое, что никому ничего не объяснишь, как ни старайся. Никто этому не поверит, хоть лопни. А слово – сказано и теперь пойдет гулять за ним по всей Зоне. Начнут от него шарахаться даже те, кто знает его не один год. На всякий случай. Того и гляди останешься без самых достойных противников. И опять же, те хорьки, которые от него регулярно получают на орехи, да не в жертву, а просто потому, что этого заслуживают, теперь радостно взвоят «нечестно!», «попробуй такого укатай, если на его стороне сама Зона!».

Тьфу, противно.

Тимофей и в самом деле сплюнул себе под ноги, потом кинул на землю и придавил подошвой окурков.

Все, хватит предаваться размышлениям. За дело нужно приниматься.

Добыв из кармана детектор аномалий, он открыл его крышечку. Тотчас у прибора осветился небольшой экранчик. Это означало, что к работе он готов.

Ну, что день грядущий нам готовит?

Сделав шаг к деревцам, Тимофей повел из стороны в сторону детектором. Тот не издал ни звука. Это означало, что аномалия пуста, словно покинутое воронье гнездо.

А жаль...

Задумчиво хмыкнув, Ковальский вернулся к тому месту, где оставил рюкзак, закинул его на плечи и не торопясь, то и дело останавливаясь, двинулся дальше. Только так по Зоне и можно передвигаться. Медленно, с оглядкой. Торопыги и энтузиасты долго не живут. Живут зануды, готовые в любую минуту к тому, что окружающий мир попытается их убить, параноики, проверяющие и выверяющие каждый шаг, готовые мгновенно отреагировать на любую неожиданность. И еще – отмеченные Зоной. Впрочем, они – песня особая.

Шагов через пятьдесят он снова остановился, вытащил детектор, включил.

Да, все верно. Вот она, аномалия, прямо впереди, скорее всего «комариная плешь», еще шагов пять – и вляпаешься в нее по самое немогу, но пустая. Ни единого, даже самого мелкого артефакта.

Ничего страшного. Может, следующая его порадует? А если здесь кто-то был вчера и уже все собрал? Все-таки со времени выброса прошло более суток. Умные сталкеры выходят на промысел через пару часов после него и не пьют в баре горькую и не бьют при этом морду всяким там гнилым Принцам. Тоже мне кликуху себе выбрал. Додумался. Любой сталкер с опытом знает, что красивое прозвище придумано, как правило, тем, кому оно принадлежит, лично. И чем она красивее, значительнее, тем глупее и подлее ее владелец. От тех, кто окрестил себя, к примеру, Сталиным или Майклом Джексонем, бежать надо без оглядки. Заведут в ловушку и в ней же кинут не моргнув глазом. Обманут, продадут, купят и снова продадут.

Тимофей неторопливо, внимательно огляделся, прикидывая, куда следует податься дальше.

Может, вон к той, заросшей осокой луже? Или дунуть поближе к болотам? Аномалий там – вагон и маленькая тележка. А чем больше аномалий, тем выше вероятность что-то поднять. Правда, и опаснее там тоже, никуда от этого не денешься. Что ж, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Он принялся. От лужи вроде бы пахло обычной тухлой водой, и не более. Это обнадеживало. Никакого озона, рожденного электрическими разрядами, но и разлагающимся мясом тоже не тянет. Всего лишь тухлая вода. Ну, может быть, тогда там есть «трамплин»? Хотя вряд ли... Здесь, недалеко от болот, подобные аномалии встречаются редко.

И все-таки тянуло Ковальского к этой луже словно магнитом. Нравилась она ему. Так и хотелось подойти ближе.

Да и ладно, рискнем, решил он про себя.

А сам уже машинально вытащил детектор, но, подумав, что для него еще рановато, отправил в карман. И медленно, с очень большой оглядкой, пошел к луже.

Если там и нет парочки аномалий, то это вовсе не означает, что нельзя напороться на другие. Список их огромен. И почти каждая может сделать тебя трупом. Там, возле этих, таких безобидных на вид зарослей осоки, можно нарваться даже на что-нибудь довольно редко встречающееся. Что-нибудь вроде так до конца и не изученной штуки под названием «Оно». Расхлебывай потом последствия своей неосторожности – не расхлебаешь. И вообще пора позаботиться о безопасности.

Ковальский стал оглядываться, выискивая, где бы затариться необходимым материалом.

Это только пижоны да городские жители гайками и болтами затариваются. Если идешь в Зону на неделю, то никакого железа не наберешься. Да еще и поклажу с необходимым надо нести. В общем, настоящий, бывалый сталкер пользуется подручными материалами. Благо в Зоне их обычно предостаточно. К примеру, совершенно раскрошившийся бетонный столб. Первым делом надо убедиться, что с ним все в порядке, а потом набрать в карманы небольших осколков этого самого столба.

Убедился? Набрал? Просто замечательно. Теперь можно двигаться дальше. Ни в коем случае не торопись. Медленно, то и дело останавливаясь – шаг, еще один, еще шаг. Вот тут надо остановиться.

Тимофей так и сделал. Постоял, принохиваясь, приглядываясь, да не только к тому, что было впереди. Случаются в Зоне сюрпризы, которые можно обнаружить, лишь взглянув на них под определенным углом. А значит, время от времени неплохо посматривать и по сторонам. Целее будешь.

Нет, вроде бы ничего опасного пока нет. И значит, еще пяток шагов, тем же темпом, делая после каждой остановки, приглядываясь, прислушиваясь к себе. А не шепнет ли шестое чувство о том, что совсем близко большое «низззя»?

И вот что это тут, на шаг левее, с сухой листвой? Почему она сухая? Причем только в этом месте. Необходимо сделать шаг вправо. Однако, прежде чем шагнуть, неплохо бы проверить, что там есть. Кажется, все в порядке? Ну, хорошо, один шаг, именно туда, куда рассчитывал, и теперь еще раз оглядеться. Как там ведут себя сухие листья? Пока с ними все нормально. Значит, на полминуты о них можно забыть и сосредоточиться на происходящем впереди и справа.

Что там? Надо хорошенько оглядеться. Осталось еще шага три, не меньше. А справа, кажется, тоже появилось что-то любопытное. Что именно? Что там неладно? Воздух? Отблеск странный? Так, спокойно...

Тимофей вытащил из кармана кусочек бетона, кинул его в сторону странного отблеска. Все там было нормально. Траектория падения кусочка не изменилась ни на сантиметр. И рядом с ним все было в ажуре.

Ну, вот и хорошо.

Кинув для очистки совести еще пару кусков, Ковальский сделал три оставшихся шага, вытащил и активизировал детектор.

Ну-ка, а сейчас...

Есть!

Кружок в самом углу экрана прибора обозначал, что пустым он сегодня не уйдет. Какой-то артефакт там, на краю аномалии, лежал. Какой именно? Выяснится, когда он его увидит. А для этого надо подойти поближе. А для того чтобы подойти, надо найти дорогу. И она, конечно, не может быть прямой.

Улыбнувшись не без иронии, Тимофей выключил детектор, чтобы не слишком посадить батарейку, и достал сигарету.

Покуривая, он думал, что сейчас главная работа и начнется. И добраться до приза будет нелегко.

А кто сказал, что жизнь сталкера медом намазана? Ничего, ничего, почин есть, и это главное. Теперь следует не упустить артефакт. Обнаружить его – полдела. Для того чтобы сунуть что-то в контейнер, надо еще приложить много труда.

Окурок он аккуратно кинул под ноги и вдавил подошвой в землю. Потом ненадолго включил детектор и, убедившись, что артефакт не стронулся с места, покачал головой.

С одной стороны, это неплохо, поскольку можно не бояться, что вожаденный предмет укатился в центр Зоны. С другой – к нему придется идти. И кто его знает, что там обнаружится? Ждать, когда он передвинется в удобное тебе место, нет смысла. Значит, нужно идти за ним, причем не откладывая дела в долгий ящик. Вдруг появятся конкуренты?

Прикинув дальнейший возможный путь, Ковальский сделал десять шагов, вернулся по своим следам на исходную позицию. И конечно, проще всего было пойти по прямой. Вот только часто по прямой ходить не безопасно, а в Зоне так и просто убийственно. Значит, до артефакта придется двигаться с оглядкой, тщательно выверяя каждый шаг. В общем – как и положено.

Оставив рюкзак возле развалившегося бетонного столба, Тимофей пополнил запасы камешков, напихал их даже и во второй карман и приступил к делу. За последующих четыре часа он трижды пытался приблизиться к артефакту. Причем первые два раза ему пришлось отступить. Он оказывался в точке, из которой до желанного предмета, казалось, было рукой подать, но ни разглядеть его, ни сделать еще хотя бы шаг к нему, ни вляпавшись в аномалию, не было никакой возможности.

Третья попытка оказалась самой удачной. К этому моменту Тимофей уже мысленно ругался последними словами. Он понимал, что долго находиться в таком напряжении не сможет. Еще немного, и сделает какую-нибудь ошибку. Чем это кончится, не стоит гадать. И так все ясно. Значит, после третьей попытки, прикидывая, придется делать перерыв, и надолго. Кстати, можно и перекусить.

А потом бетонные осколки открыли ему узкий, словно звериная тропа, проход, и он, кажется, поначалу забрав в сторону, потом изгибался туда, где лежал артефакт. Тимофей уже знал, что он пристроился между двумя крохотными, с голову размером, холмиками. Это и мешает его рассмотреть хорошенько.

Ничего, еще немного...

Он бросал и шел, останавливался, чтобы оглядеться, потом снова бросал и снова шел. Он уже даже забыл и думать о том, каким может предстать то, за чем он охотится, сколько оно может стоить. Его сейчас интересовала лишь возможность подобраться к нему как можно ближе.

А потом, в очередной раз шагнув и уже машинально прикидывая, стоит ли сделать в этом направлении еще шаг, окажется ли он к аномалии слишком близко, Ковальский вдруг осознал, что ничего более не надо. До артефакта было подать рукой. Просто наклониться, протянуть

руку и поднять. И ничем это вроде бы не грозит. Железобетон – не грозит. То есть проверено кусочками бетона. Вот только артефакт...

Тимофей хрипло, вполголоса выругался.

«Медуза»... вот гадство, чтоб его перевернуло и подбросило!

Интересно, сколько за него можно выручить? Бармен в «Штях» выставит пару бутылок пива. Барыга какой-нибудь даст больше, но ненамного. Дешевка. Полдня работы, и такой облом.

И все-таки Тимофей наконился, поднял тяжеленький, в пятнышках артефакт и отправил его в контейнер.

На безрыбье и рак – рыба.

Осторожно, точно повторяя маршрут, которым прошел, не жалея для того, чтобы его проверить, камешков, он думал о том, что вот все-таки Моховой был не прав. Какое там везение? Не слишком ли тухло для помеченного Зоной? Нет уж, ошибочка вышла, дорогие товарищи перестраховщики, большая ошибочка.

Он вернулся к рюкзаку и даже стал было прикидывать, какой сварганит себе обед и где возьмет для него дровишек, но тут ПДА тихо щелкнул. Это значило, что пришло сообщение. Прочитав его, Тимофей снова вполголоса выругался.

Посредник, которого он знал давно и на которого раньше работал, серьезный человек, предлагал работу, за которую он раньше не брался, но на которую был в принципе согласен. Убивала сумма вознаграждения. Сделав это дело, можно было запросто уйти на покой. До самой смерти хватит, еще и наследникам останется.

7. Каждая операция требует тщательной подготовки. Станислав Лапин

Стас проснулся и мгновенно определил, что ничего опасного поблизости нет. Да и не должно быть. Иначе шестое чувство заставило бы его проснуться раньше, предупредило о возможной угрозе. Здесь, в Зоне, оно его не подводило ни разу. Вот и жив остался. Пока – жив.

Он открыл глаза, быстро огляделся и, тут же вскинув на плечо ружье, которое до этого лежало у него на коленях, потянулся. Чувствовалось, как затекли мускулы за то время, пока он спал, сидя прямо на полу, вжавшись спиной в угол комнаты. Комната эта, кстати, была единственная более-менее сохранившаяся в полуразрушенном доме, находящемся неподалеку от блокпоста. Стас знал о ней и не раз ею пользовался в свою бытность сталкером.

Здесь, на самом краю Зоны, такую роскошь себе можно было позволить, здесь было гораздо спокойнее. А даже при его талантах сунуться ночью в глубь Зоны было бы безрассудством. Значит, ничего не оставалось, как дожидаться утра в каком-нибудь более-менее безопасном месте. Что он и проделал.

А теперь не пора ли продолжить путь?

Он вытащил из кармана ПДА, включил, и тотчас услышал из него голос Толстячка:

– Привет! Проснулся?

– Типа того, – мрачно буркнул Стас. – Как определил?

– У меня тут на пульте, когда ты включаешь ПДА, загорается лампочка. Кстати, советую включать его хотя бы раз в час минут на пять. Аккумуляторы могучие, и при таком режиме их хватит надолго. А я буду сбрасывать тебе новости, как только появятся.

– Новости – это хорошо. Удалось со спутника отследить того контролера в плаще?

– Да, высмотрели. Он сейчас на границе болота. Идет медленно, судя по всему, к Кордону. Кусок карты, на котором обозначено его местоположение, я сейчас скину.

– Спасибо.

– Моя обязанность. До Кордона и скорее всего на нем мы его еще вычислить сможем. А вот дальше... В общем, никакой гарантии дать не могу. Хорошо бы тебе разобраться с нашим таинственным контролером до того, как он уйдет с Кордона.

– Убить? Это приказ Полковника?

– Он там влип в совещание на самом высоком уровне. Учти, сейчас о том, что кто-то идет по следу уничтожившего блокпост существа, знают чуть ли не все, и каждый готов тебе помочь.

Стас хмыкнул.

Все-таки зелен еще был его напарник, зелен, словно едва проклюнувшееся из проросшей луковицы перышко.

Так ли трудно сообразить, что обязательно найдутся люди, которым на мсть праведную совершенно плевать? А вот вставить палки в колеса другому ведомству при случае и так, чтобы об этом не многим стало известно – всегда пожалуйста. Есть мнение, и он его не раз слышал, что вокруг Зоны орудует слишком много контор. Тут тебе и милиция, и разные подразделения ФСБ, и охотники, и черт ногу сломит кто еще. А если добавить еще и всяческие иностранные конторы, разведывательные, военные, научные, научно-разведывательные и военно-научные, которые, конечно, в стороне остаться не могли, то так и просится слово «столпотворение».

Так вот в связи с этим в некоторых кругах уже давно бродит очень простая мысль «А не устроить ли глобальную чистку?». Будет в конечном счете одно управление, отвечающее за Зону. Правда, ему придется заниматься одновременно таким множеством дел, как ни-какому иному. Шарики могут за ролики зайти.

– Помощь – это хорошо, – сказал Лапин. – Только давай все же рассчитывать пока на свои силы.

– Согласен. Что тебе нужно?

Как раз в этот момент на ПДА загрузилось несколько присланных Толстячком файлов. Открыв и внимательно их изучив, Стас увидел, что это снимки одного и того же куска Зоны, сделанные с разной высоты. На том, который показывал его с самым большим увеличением, можно было разглядеть фигуру в плаще и все еще с закрытой капюшоном головой, так что нельзя было разглядеть даже лицо.

– Он ни разу не открывал капюшон, – спросил Лапин, – даже на минуту?

– Нет, – последовал ответ. – Я внимательно слежу и ничего подобного не уловил.

– А если это все же не контролер, а, допустим, живой человек, то, сняв плащ, он станет неузнаваем? По сути, мы совершенно не представляем, как он выглядит. Мы пока видим лишь его плащ.

– Верно. Но если он надумает его сбросить и если я поймаю этот момент, то узнаю, как он выглядит, кем является.

– В противном случае он просто исчезнет. Будет находиться у меня перед носом, а я даже не смогу сказать, он это или нет.

– Верно. Однако, пока он на болотах и на Кордоне, даже ночью, поскольку для этого есть аппаратура, мы будем за ним следить. Потом – как получится. Но если он не сбросит плащ в ближайшее время, значит, он так в нем и ходит все время.

– Возможно, и так, – пробормотал Стас. – По крайней мере будем надеяться.

Про себя он подумал, что контролер запросто может знать о том, что за ним наблюдают. Очень часто создания Зоны таким чувством наделены. Хотя кто знает, может быть, слежку со спутника он не почувствует? Слишком высоко тот висит.

В общем, надежда все-таки есть. Что неплохо.

– Что-нибудь еще? – спросил Федор.

– Пока нет. Позавтракаю и попытаюсь сократить расстояние. Как он идет? Точно знает дорогу или петляет, возвращается обратно, обнаружив на дороге аномалии?

– Идет медленно, как обычный контролер, петляет, возвращается, может остановиться минут на пятнадцать, постоять неподвижно.

– Спал? Ел?

– Нет.

– Жаль, а то я было подумал, что можно сделать кое-какие выводы.

– Живой он или мертвый?

– Точно.

– Думаешь, все же – контролер?

– Почти наверняка, но выводы делать рано, – сказал Стас. – Подождем, время еще есть. Надо мне самому сейчас позавтракать и отправляться в путь.

– Удачи. Если что, я – на связи. Что-то изменится – сообщу.

– Спасибо.

Он и в самом деле испытывал благодарность за такой ПДА. С ним, да еще с возможностью наблюдать за преследуемым сверху задание будет выполнить легче. Вот только торопиться пока не следовало. Можно, конечно, устроить сейчас марш-бросок, благо за несколько часов, что он спал, преследуемый далеко не ушел. Вот только что он сделает, догнав его? Попытается подстрелить? Хорошая мысль. Убить, а потом, уже по трупу, определить, кто это и зачем. Вот только удастся ли? Не зная, кто это и с чем его едят, не ведая, на что он способен. Целый блок-пост по крайней мере выносит запросто. Как бы не оказаться в дураках. С другой стороны, при такой поддержке, при наличии потенциального корректировщика, подкараулить противника и неожиданно напасть – гораздо легче. Будь у него винторез или снайперка, вообще не было

бы никаких проблем. Из них можно с большого расстояния. Ружье SPAS-12 – штука мощная, но лучше из него палить вблизи. Значит, и засаду надо делать так, чтобы плащ пришел в нее сам, чтобы осталось только выскочить неподалеку и садануть в упор. Да так, чтобы свалить за один-два выстрела. Впрочем, это тоже возможно. При помощи сверху.

Стас подошел к окну и осторожно из него выглянул. Солнце только-только показалось из-за края горизонта. Что-то в атмосфере Зоны его изображение искажало, и оно казалось неправдоподобно огромным овалом, багровым, словно насосавшийся крови клещ. Да и тени от него были какие-то неправильные. Слишком тонкие и искривленные, что ли?

Утро в Зоне. Картина маслом.

Вытащив из сумки длинный короткий тесак, Лапин повесил его на пояс. Потом он сходил в соседнюю комнату, разрушенную так, словно в нее попала авиабомба. Там у стены сохранилось еще от пола несколько досок. Выломав одну, Стас отколол от нее тесаком несколько лучинок и развел в яме, находившейся в самом центре комнаты, костерок. После того как он разгорелся, охотник извлек из сумки банку тушенки, тем же тесаком вскрыл ее и водрузил на костерок. Минуты через три тушенка разогрелась так, как нужно. Сняв ее и затушив огонь, Стас с аппетитом поел. Запив завтрак чистой водой из фляжки, которая лежала, конечно, в той же самой сумке, он приступил к осмотру имеющегося имущества.

Надо было точно определить, чем он обладает. Что взять, что оставить. То есть у него имелся набор, который он подготовил заранее, а также то, что к нему добавил Толстячок. И если вещи из своего набора он отбирал, и совершенно не случайным образом, то вот Федор, такое впечатление, хватал что попало на каком-то складе и просто пихал в сумку. Благо она была вместительная, размерами не уступающая среднему баулу какого-нибудь челнока.

Ну-ну...

Пошарив в сумке, Стас нашел кусок толстой полиэтиленовой пленки, расстелил его на полу и аккуратно выложил на него все вещи, которые были в наличии. Ему сразу было ясно, что все с собой он потащить не сможет. Если ориентироваться на засаду, то, значит, его марш по Зоне займет сутки. То есть он должен за сутки догнать контролера, устроить на него засаду и завалить. Потом будут еще сутки, чтобы донести его обратно, сюда. Причем в зависимости от обстановки, от того, в каком уголке Зоны он его завалит, не исключено, что за ним просто прилетит вертолет.

Да, конечно, подумал он, все решает Зона. И возможно, эта история затянется. Хотя лично ему кажется, что кто именно победит в данной схватке, выяснится очень быстро. Что ж, если придется задержаться... ну, он тогда выживет. Благо в Зоне не первый раз и подобные вещи с ним случались. Выживать он умеет.

Это в крайнем случае, а пока весь расчет на скорость. Значит, надо идти налегке, не перегрузившись. А все лишнее оставить здесь.

Что надо взять обязательно?

Немного подумав, он отложил в сторону большой кожаный непромокаемый кисет, в котором была собранная лично им небольшая аптечка. Ничего лишнего и все самое необходимое, чтобы оказать первую помощь как при ранении, так и в случае отравления или неожиданной простуды.

Теперь следовало заняться оружием.

Итак, охотничье ружье SPAS-12 и шесть коробок патронов к нему. Четыре с картечью и две с жаканами. Это надо забрать. патронов много не бывает. Теперь пистолет АПС, так называемый «стечкин», массивный, с длинным дулом, в деревянной кобуре, которую можно пристегнуть к рукоятке, превратив в приклад. Весит округленно – килограмм. В обойме – 20 патронов. Ценная штука. Двадцать патронов, которые можно выстрелить, не перезаряжая оружие, впридачу с восьмью, с жаканами и картечью, в любой схватке – хорошее подспорье. Единственным минусом является большой размер и вес. Поэтому со «стечкиным» не очень удобно

действовать в Зоне. Однако все остальные преимущества, на взгляд Лапина, эти неудобства с лихвой перекрывали. Три обоймы к нему и одна в рукоятке. Значит, получается – четыре. Может быть, и многовато. При хорошем марше даже сто граммов чувствуется.

Немного помедлив, Стас отложил влево пистолет и одну обойму. Снова задумался и увеличил количество одобренных обойм до двух. Окинул их взглядом, почесал затылок и, тяжело вздохнув, протянул было руку еще к одной лежавшей справа от него обойме, но не решился, не переложил ее налево.

Даже сто граммов...

Что там с холодным оружием? Тоже выбор, между прочим. Охотничий нож, предоставленный напарником, тяжелый, острый, в общем-то неплохой. Вот только у него есть вещь получше. Короткий тесак. Он попал ему в руки уже давно, по случаю, и, кажется, имеет могучую историю. Клинок у него сделан из замечательной стали. За все время сталкерства сломать его так и не удалось. А еще длина лезвия позволяет его использовать как мачете. Что немало важно. Нет, как ни крути, но подарок Федора конкуренции с этим ветераном многих походов не выдерживает. А посему отложим его в кучку, которую здесь придется оставить. Тесак же и так уже висит на поясе.

Угу, что еще?

Стас снова осмотрел разложенные на полиэтилене вещи.

Вода. Фляжек с водой было три. Две его и одна – от Толстячка. Одинаковые по виду и размеру алюминиевые фляжки в матерчатых чехлах, чтобы не стучали друг о друга в вещмешке.

Да, кстати, рюкзак. Не тащить же свое имущество в руках.

В свое время он сунул в сумку старый, проверенный многими походами рюкзак и, конечно, прежде чем это сделать, его проверил, но теперь, не удержавшись, взял в руки. Несколько раз повернул, прикидывая, насколько он прочен, пытаясь разглядеть прорехи.

Если он порвется в пути, для того чтобы его починить, может не оказаться времени. Значит, все сомнения лучше устранить сейчас. И сейчас... Нет, тут все нормально.

Он отложил рюкзак в сторону и снова стал рассматривать фляжки с водой. Сколько? Было желание взять все три. Тогда ему не придется хлебать что попало из лужи. Вода в Зоне почти наверняка – зло. Козленочком, испив ее, конечно, не станешь, а вот подхватить какую-нибудь заразу и потом остаток жизни работать только на лекарства, можно запросто.

Но целых три фляжки... многовато. Одна еще куда ни шло. Ее в любом случае придется взять. А вот остальные надо оставить. Или в случае чего придется терпеть жажду, благо не в пустыне, а может...

Пакет размером с толстую книгу, набитый самыми разными лекарствами и бинтами, который он положил подальше, сразу решив, что его аптечка лучше, мог содержать решение проблемы. Распотрошив его, Стас нашел коробочку, в которой лежало двадцать массивных, желтоватого цвета таблеток. Надпись на коробочке была сделана иероглифами, и прочитать ее он не смог, но в этом и не было нужды. Он уже несколько раз видел такие таблетки и знал, как их применяют. Они очищали воду от вредных примесей и болезнетворных бактерий. То есть в руках у него было двадцать потенциальных фляжек воды.

Замечательно!

Вкус, конечно, будет у воды не очень приятный, но он как-нибудь потерпит. Положив налево одну фляжку и спрятав чудесные таблетки в кисет, он удовлетворенно хмыкнул.

Собственно, на этом можно было бы и закончить. Осталось только решить что-то с едой, и можно подбивать итоги. Причем решать-то особенно нечего. Все остальное ему не нужно.

Выбрав из кучки консервов четыре банки говяжьей тушенки, он сунул их сразу в рюкзак. Привесив на пояс вместительный патронташ, он набил его патронами для ружья. Потом настала очередь пистолета. Его пришлось тоже повесить на пояс. При таких размерах и кобуре

пытаться прятать его на себе бессмысленно. Одна из двух запасных обойм опустилась в карман куртки. Как понадобится, достать ее не составит труда.

Вот теперь он вооружен и очень опасен.

Мысль эта вызвала у него улыбку. Как ни вооружайся, если Зона решит тебя угробить, никто ей не помешает. Способ будет найден, и чаще всего – самый неожиданный. А вот против разных ее обитателей, как четвероногих, так и двуногих, пожелавших нанести ему вред, он довольно прилично вооружен.

Остальные вещи.

Он аккуратно положил в рюкзак все отобранное, а остальное покидал в сумку. Покончив с этим, Стас аккуратно свернул кусок полиэтилена, сунул в рюкзак и его. Пригодится. Тем более что практически ничего не весит.

Прикидывая, куда спрятать сумку, он поднял голову вверх, взглянул на потолок. Была в нем огромная дыра. Вот только как до нее добраться? И если до нее доберется он, то, значит, запросто и кто-то другой. Получается, надежно здесь сумку не спрячешь. А стоит ли шкурка выделки?

Активизировав ПДА, Стас тихо позвал:

– Напарник. Толстячок, ты здесь?

– Где же я еще? Ты уже готов выйти? Не пора ли в дорогу?

– Пора, – ответил Лапин. – Я сейчас выхожу. Только, знаешь, у меня тут целая куча барахла образовалась лишнего. Я оставляю сумку с ним здесь, прямо на полу. Передай на блокпост, там, наверное, уже поставили новый гарнизон, чтобы кто-то пришел, забрал.

– Ты чокнулся, – почти весело промолвил Федор. – Думаешь, после того, что случилось сегодня ночью, найдется хоть один солдатик, который даже за сто пятьсот миллионов согласится сунуть в Зону нос?

– Тут недалеко.

– Ни на шаг, ни на кончик пальца.

– Ну, тогда попроси, пусть заберет кто-то из наших. Жалко, почти полная сумка вещей, часть из которых принес ты. Ночью будут мимо проходить сталкеры, заглянут – и поминай как звали.

– Ладно, я что-нибудь придумаю, – заверил Толстячок.

– Вот и хорошо, а я пошел. Давай прикрывай меня сверху.

– Ни пуха ни пера, – пожелал напарник.

Стас закинул за спину рюкзак, аккуратно подогнал лямки и только после этого ответил:

– К черту!

Ну вот, выходя из полуразрушенного дома, подумал он, собственно, только сейчас все и начинается. Чем закончится? Знать бы заранее, но – не дано. Есть надежда, что все закончится благополучно и в этот раз. Может, она не беспочвенная.

8. Утро аристократки. Анна Кошкина

Анна знала, что на блокпосту сегодня ночью произошло что-то очень нехорошее. Сделало это странное создание, проходившее мимо ее логова. Зачем ему это было нужно? Что именно оно сделало? Ответ на эти вопросы она не знала. Правда, существовал вопрос, разрешить который труда не представляло. Может, сходить, полюбопытствовать?

Нет, тут она точно знала, что подобное делать не следует. Каждый сверчок должен знать свой шесток. Достаточно с нее того, что возвращающееся с блокпоста порождение Зоны прошло мимо ее логова.

Забыло ли оно о ее существовании? Ох, вряд ли. Испытывало ли оно к ней жалость? Нет. Здесь, так же как в городе и в тайге, никто ни к кому жалости не испытывал. Наверное, это было неплохо. Поскольку так – честнее. Значит, у него просто не было сил для того чтобы попытаться ее убить. Или времени, к примеру. В общем, оно прошло мимо. Слава богу.

Новая мысль пришла Анне в голову, и она не удержалась, слегка улыбнулась.

Может, в таком случае следовало попытаться убить его? Устроить по всем правилам засаду и всадить пару пуль со стальным сердечником противнику в голову, благо с винторезом, если умеючи обращаться, можно завалить кого угодно.

А вдруг – не получится? Стоит ли рисковать без причины? И даже если получится, что она выиграет от этой победы? Просто потеряет два патрона, которые здесь достать не так-то легко. У нее их всего лишь магазин остался, ровно двадцать штук. Благо он модифицированный и в него входит как раз такое количество патронов. Когда еще следующие достанешь? Нет, не нужно ей становиться на пути неведомого монстра. Лучше займется-ка она обычными делами. Вон надо придумать что-то на завтрак.

Рогатину она сделала чуть ли не в первые дни своего пребывания в Зоне. И с тех пор без устали совершенствовала ее конструкцию. В данный момент она представляла собой прочное полутораметровое древко, к которому был накрепко примотан сыромятным ремнем широкий обоюдоострый кинжал. Ремень высох, сжался и держал импровизированное острие рогатины так крепко, словно оно приросло к дереву. Там, где у кинжала была рукоятка, к древку крест-накрест еще одним сыромятным ремнем был примотан заостренный с обоих концов кусок арматуры длиной с полметра. В целом конструкция получилась несколько тяжеловатая, но Анна не была из породы изнеженных барышень. Такая рогатина ее вполне устраивала, ибо ее можно было использовать и как посох, чтобы прощупывать дорогу. Резкий удар плашмя позволял наколоть на один из острых концов арматурины мелкого зверька, а на острие кинжала можно было принять и кого-то покрупнее. При этом арматурная перекладина не давала тому, в чье тело воткнулась рогатина, насадившись на нее сильнее, попытаться, допустим, достать охотницу когтями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.